

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4577-е заседание

Четверг, 18 июля 2002 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: баронесса Валери Амос ..... (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Дутрио
Гвинея	г-н Фаль
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Леплинский
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Положение в Африке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Дании, Японии, Марокко и Сьерра-Леоне, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

От имени Совета я хотела бы тепло приветствовать Его Превосходительство г-на Момоду Корому, министра иностранных дел Сьерра-Леоне.

По приглашению Председателя г-н Корума (Сьерра-Леоне), занимает место за столом Совета; г-жа Лей (Дания), г-н Мотомура (Япония) и г-н Беннуна (Марокко) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-ну Жан-Мари Геэнно, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Решение принимается. Я предлагаю г-ну Геэнно занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-же Каролин Макаски, заместителю Координатора чрезвычайной помощи.

Решение принимается. Я предлагаю г-же Макаски занять место за столом Совета.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-ну Ивану Шимоновичу, Председателю Экономического и Социального Совета.

Решение принимается. Я предлагаю г-ну Шимоновичу занять место за столом Совета.

Я хотела бы проинформировать Совет о том, что мною получено письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 15 июля 2002 года, которое гласит:

«Я имею честь просить Совет Безопасности направить приглашение г-ну Сильвену Нгунгу, заместителю Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций, для выступления в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности в ходе рассмотрения Советом 18 июля 2002 года вопроса о положении в Союзе стран бассейна реки Мано».

Это письмо будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/2002/761.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Сильвену Нгунгу в соответствии с правилом 39.

Решение принимается. Я предлагаю г-ну Нгунгу занять место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом официальное открытие заседания Совета Безопасности завершается. Сейчас я хотела бы кратко объяснить формат сегодняшнего семинара.

Семинар разделен на три части. Прежде всего, я рада приветствовать Генерального секретаря Кофи Аннана, который откроет семинар. Затем выступят министр иностранных дел Сьерра-Леоне и ми-

нистр иностранных дел Гвинеи. После этой вступительной части мы приступим к рассмотрению первой темы семинара «Уроки, усвоенные в Сьерра-Леоне». Перед нами выступят два основных оратора, после чего слово будет предоставлено членам Совета и приглашенным ораторам, в соответствии с имеющимся у нас списком ораторов. Я призываю всех сделать свои вступительные замечания краткими, поскольку в ходе нашего утреннего и дневного заседаний я хотела бы уделить достаточно времени для проведения подлинных прений, обсуждения и обмена мнениями.

Сегодня речь идет об уроках, усвоенных в Сьерра-Леоне, но также о предоставлении Совету Безопасности возможности заглянуть вперед и осмыслить то, как мы можем использовать опыт, усвоенный в Сьерра-Леоне, применить его в других частях Африки, а также поразмышлять о государствах — членах Союза стран бассейна реки Ману. Я надеюсь, что вы простите меня, если сегодня я буду более интерактивным и менее официальным Председателем, чем обычно принято в Совете Безопасности. Я надеюсь на то, что менее официальный стиль будет способствовать проведению прений и обсуждений, более привычных в формате семинара. В этой связи я надеюсь на то, что вы также простите меня, если в случае превышения кем-либо из вас регламента я тактично призову вас к краткости. Я приложу все силы для того, чтобы делать это в как можно более любезной форме.

Заседание во второй половине дня будет посвящено перспективам продвижения вперед для Союза стран бассейна реки Ману, и его формат будет совершенно таким же. Я постараюсь закрыть семинар в 18 ч. 00 м., дав резюме ряда важных замечаний, которые будут сделаны, и указав, как я надеюсь, какой-либо план действий, который будет служить нам руководством в будущем. Для содействия дискуссии я хотела бы сделать несколько вступительных замечаний, но кратких, в попытке показать пример для выступлений в течение остальной части дня.

Мне кажется очень важным признать, что международное сообщество обеспечило мир в Сьерра-Леоне. Всего два года назад казалось, что все прилагавшиеся нами в Сьерра-Леоне усилия находились на грани краха, а Объединенный революционный фронт (ОРФ) контролировал половину Сьерра-Леоне, включая месторождения алмазов. Но сейчас

Сьерра-Леоне стабильна и демократична; в мае прошли мирные выборы; а Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) уверенно и эффективно выполняет свой мандат. Мы хотим сохранения мирной ситуации, с тем чтобы не был подорван хрупкий мир, который мы сегодня наблюдаем.

Многое еще предстоит сделать. На постконфликтный период приходится множество грандиозных задач. Мы должны осуществлять управление переходом от миротворчества к миростроительству. И мы должны обеспечить, чтобы инвестиции международного сообщества не были напрасными. Поэтому цели, которые мы ставим для себя сегодня, состоят в усвоении опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, который мог бы быть актуальным в других ситуациях конфликтов, в рассмотрении того, как Организация Объединенных Наций может сделать больший акцент на миростроительстве в Сьерра-Леоне, и что еще Организация Объединенных Наций может сделать для оказания помощи в сокращении субрегиональной нестабильности и прекращении военных действий в Либерии.

Другие более подробно скажут об уроках, усвоенных нами в Сьерра-Леоне, но мне кажется, что ключевыми вопросами являются сложный характер конфликта и отсутствие легких решений. Надеюсь, что при изучении уроков, усвоенных в Сьерра-Леоне, мы будем предельно честными и открытыми в оценке того, где, как мы полагаем, мы поступили правильно, а также где, как мы считаем, мы сделали ошибки.

Что касается положения в Союзе стран бассейна реки Ману, то этому региону изначально присуща нестабильность, и там наблюдается цикл конфликтов, что порождает значительные потоки беженцев между странами. Сегодня нам нужно рассмотреть, как мы можем работать с государствами — членами Союза стран бассейна реки Ману для сохранения регионального подхода, а также проанализировать, как Организация Объединенных Наций может играть более заметную роль, в частности в контексте кризиса в Либерии, и облегчать и координировать мирный процесс. Как я уже сказала, позже я скажу больше. Но на этом я хотела бы остановиться.

Я искренне рада предоставить Генеральному секретарю слово для вступительных замечаний.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне сначала приветствовать Вас в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Я очень рад, что вы находитесь с нами сегодня, когда мы рассматриваем положение в Африке и в субрегионе Союза стран бассейна реки Мано, а также те уроки, которые мы можем извлечь из опыта нашей деятельности в Сьерра-Леоне. В самом деле, если перспективы для Сьерра-Леоне выглядят гораздо более многообещающими сегодня, нежели два года назад, то это произошло в значительной степени благодаря действиям вашей собственной страны, которая помогла стабилизировать ситуацию. Я также буду немногословен, поскольку я вижу, что руководитель Департамента операций по поддержанию мира присоединился к Совету на этом семинаре, и, если я скажу слишком много, ему придется либо повторить то, что я скажу, либо ему нечего будет сказать.

Я думаю, г-жа Председатель, что Ваша сегодняшняя инициатива организации семинара, посвященного урокам, которые мы извлекаем из ситуации в Сьерра-Леоне, а также тому, как разработать скоординированный подход к ситуации в этой части Африки, является весьма своевременной и крайне полезной. Он состоится в критический момент, когда Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) должна вскоре приступить к новой фазе своих операций там и когда, в то же самое время, эскалация конфликта в Либерии грозит дестабилизацией всего этого региона.

Миротворческий опыт Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне дает нам неоценимые уроки не только в силу достигнутых к настоящему времени успехов, но также, в особенности, в силу тех больших трудностей, с которыми мы столкнулись на раннем этапе, и того, как мы их преодолевали. Сочетание проблем командно-контрольного характера, которые Миссия испытала на начальном этапе работы, отсутствия надлежащей подготовки, ошибок, допущенных при передаче ответственности от субрегиональной операции по поддержанию мира и попытки выполнить амбициозный мандат без достаточных ресурсов привело к дорогостоящему кризису в мае 2000 года. Из этого трагического опыта были извлечены тяжелые уро-

ки. Но, благодарение Богу, международное сообщество не опустило руки.

Совет Безопасности, Секретарит и страны, предоставляющие войска, а также региональные партнеры и отдельные государства-члены — в частности Соединенное Королевство, — предприняли быстрые согласованные действия по исправлению положения. Я думаю, что один из дополнительных главных уроков, которые мы извлекли из этого, заключается в том, что, когда мы начинаем эти операции в таких изменчивых и двусмысленных ситуациях, мы должны быть готовы к непредсказуемому развитию событий. Более того, мы должны быть готовы к развитию событий на месте и обладать стойкостью и волей, чтобы не отступить от цели. Я думаю, что в Сьерра-Леоне мы так и поступили. Это послужит для нас уроком и в других областях. Следовательно, вопрос заключается в эффективной подготовке, наличии адекватных ресурсов, достаточном анализе и информации, позволяющих предвидеть вероятное развитие кризиса, и в ресурсах и политической воле не отступать от цели, пока мы не достигнем наших целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Генеральный секретарь, за то, что Вы не только столь кратко изложили некоторые из проблем, стоящих перед нами в Сьерра-Леоне, но и сделали это столь элегантно.

Следующий оратор в моем списке — министр иностранных дел Сьерра-Леоне, которому я предоставляю слово.

Г-н Корума (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить правительство Соединенного Королевства за его инициативу созыва этого заседания в форме семинара. Мы благодарны за то, что это предоставит нам возможность интерактивного обсуждения и обмена мнениями по вопросу о положении в субрегионе Союза стран бассейна реки Мано.

Г-жа Председатель, с Вашего позволения я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отметить присутствие здесь Генерального секретаря. Г-н Генеральный секретарь, я хочу передать Вам приветствия от нашего президента хаджи Ахмада Теджана Каббы и благодарю Вас за Ваше заявление, сделанное во время инаугурации нашего парламента.

Это заседание очень своевременно. Оно происходит в конце исторической и успешной фазы поисков мира и стабильности не только в странах Союза бассейна реки Мано, но и в субрегионе Западной Африки в целом. Я имею в виду положение в моей стране, Сьерра-Леоне, где мы явились свидетелями окончания жестокой войны, успешного разоружения и демобилизации бывших комбатантов под эгидой и руководством Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и проведения транспарентных выборов в обстановке отсутствия насилия. Во-вторых, это заседание своевременно потому, что мы видим, как собираются темные тучи вокруг блистательного успеха, который мы отмечаем в Сьерра-Леоне. Вот почему мы рады, что тема второй части данного семинара — «Путь вперед: Согласованный план действий Союза стран бассейна реки Мано».

Миссия по поддержанию мира в Сьерра-Леоне является самой крупной, но, несомненно, не первой миссией, осуществленной этой Организацией. Она возникла и развилась на основе более чем четырех десятилетий опыта Организации Объединенных Наций в размещении войск и наблюдателей Организации Объединенных Наций в голубых касках для оказания помощи в поддержании международного мира и безопасности. В ней были учтены ошибки и успехи других операций по поддержанию мира.

Однако Миссия по поддержанию мира в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) была во многом уникальной. У нее были свои собственные специфические черты. И в этом, я полагаю, заключается первый урок МООНСЛ. Миссия в Сьерра-Леоне научила нас, что при развертывании миротворческой операции Организация Объединенных Наций должна учитывать особые обстоятельства конфликта, который она будет пытаться сдерживать или урегулировать, политический климат в регионе проведения операции и потенциал или способность региональных и субрегиональных организаций осуществлять миротворческую деятельность — здесь в центре внимания находится роль Группы Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по наблюдению (ЭКОМОГ) и ее отношений с Советом Безопасности. Организация Объединенных Наций также должна учитывать определенные особые обстоятельства, такие, как гуманитарный аспект конфликта, роль природных ресурсов в разжигании конфликта, взаимодействие Секретариата со стра-

нами, предоставляющими войска, и, разумеется, особую роль некоторых стран. При этом я имею в виду, в нашем случае, роль правительства Соединенного Королевства в оказании помощи Организации Объединенных Наций в развертывании операции в Сьерра-Леоне.

Сьерра-Леоне на протяжении многих лет проверила способность Организации Объединенных Наций проводить большие и сложные операции по поддержанию мира, такие, как операции по разоружению и демобилизации бывших комбатантов, содействие процессу выборов и создание уникального смешанного юридического процесса для решения проблем безнаказанности, в чем следует отметить особую роль Специального суда и Комиссии по установлению истины и примирению, каждая из которых имеет свой особый мандат. Комиссия по установлению истины и примирению, например, это полуюридический некарательный орган, тогда как Специальный суд действует в рамках двойной юридической системы, которая будет выносить обвинения и судить тех лиц, которые несут самую большую ответственность за военные преступления, геноцид и преступления против человечности.

Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне во всех отношениях оправдала возлагавшиеся на нее ожидания в выполнении своего мандата. Достаточно сказать, что успех МООНСЛ дался нелегко. Существовало много проблем. Уникальный характер миротворческих операций в Сьерра-Леоне отражает связь между поддержанием мира, миростроительством, благим управлением, безопасностью и решением постконфликтных проблем; масштабы учреждений Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне также ясно отражают эту озабоченность. Миссия также приветствует сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и другими региональными и двусторонними партнерами, которые оказывают поддержку. Примерами такого двустороннего сотрудничества и сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций являются подготовка военного персонала Сьерра-Леоне правительством Соединенного Королевства и подготовка наших полицейских сил. Успех МООНСЛ в достижении поставленных в Сьерра-Леоне целей в значительной степени обусловлен ее взаимодействием с другими партнерами, и этот опыт можно было бы эффективно использовать в будущих операциях Организации Объеди-

ненных Наций по поддержанию мира в аналогичных ситуациях во всех странах мира, затронутых конфликтами.

Анализируя извлеченные Организацией Объединенных Наций уроки, необходимо помнить о важности надлежащего применения этих уроков к ситуации в субрегионе, поскольку в самом регионе по-прежнему имеет место конфликт. Успехи, уже достигнутые в Сьерра-Леоне, будут носить временный характер до тех пор, пока не будут обеспечены мир, безопасность и стабильность в этом субрегионе. Сложившаяся в субрегионе ситуация вызывает у нас серьезную обеспокоенность, поскольку эскалация насилия в Либерии ставит под угрозу успехи, достигнутые недавно в Сьерра-Леоне.

Мы также не должны забывать о том, что до эскалации конфликта в Либерии вспыхнул конфликт и начались интенсивные боевые действия в Гвинее. Мы не можем просто игнорировать факт наличия оружия, боеприпасов и тех, кто ведет боевые действия в Гвинее, в надежде на то, что ситуация уладится сама собой. Они где-то скрываются, в некоторых частях субрегиона, и их пока не удастся обнаружить.

Потоки беженцев из Либерии, которые в настоящее время устремились в наши приграничные районы в попытке избежать насилия и вытекающих из такой ситуации последствий, безусловно, дают повод для появления у членов международного сообщества предположений о возможности возобновления конфликта в Сьерра-Леоне. Однако мобилизация значительного объема финансовых, материальных, технических и людских ресурсов в интересах обеспечения мира в нашей стране должна рассматриваться членами международного сообщества как отражение веры в выживание нашей нации. Они не должны терять надежды и веры в нас сейчас, когда мы предпринимаем попытки закрепить эти завоевания. Президент нашей страны г-н хаджа Ахмад Теджан Кабба всегда помнил о необходимости проводить консультации на постоянной основе с другими главами государств субрегиона, а именно Гвинее и Либерии, в отношении мирного урегулирования кризиса в регионе, поскольку хорошо известно, что кризис или конфликт в одной стране косвенно влияет на ситуацию в любой другой соседней стране.

Поэтому на данном этапе кто-то может спросить, неужели значительный объем ресурсов, который должен поступить в Сьерра-Леоне, может быть потерян лишь потому, что мы не придали значения конфликту в субрегионе. Кому-то также захочется спросить, неужели ситуация, сложившаяся в этом субрегионе, не открывает возможности попытаться применить опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций в Сьерра-Леоне?

Действие пактов и протоколов, первоначально подписанных между государствами – членами Союза стран бассейна реки Мано в целях укрепления возможностей Союза по содействию социальной, экономической и политической интеграции, приостановилось во время конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне. Главная цель – это восстановление нефункционирующих институтов Союза и эффективное и действенное осуществление подписанных протоколов, особенно тех, которые касаются обороны и безопасности. В результате ухудшения ситуации в плане безопасности еще одна встреча глав государств состоялась в Рабате, Марокко, в феврале 2002 года. Принятые в коммюнике рекомендации по итогам этой встречи не были эффективно выполнены. Нам также не удалось восстановить эффективную деятельность институтов Союза по простой причине отсутствия необходимых ресурсов.

Более того, сейчас широко признается, что мир и стабильность в районе Союза стран бассейна реки Мано являются ключевыми факторами для обеспечения мира, стабильности и развития в субрегионе Западной Африке. Государства – члены Союза разрабатывают механизмы в целях активизации его деятельности и расширения ее охвата, включая налаживание сотрудничества в сферах политики, безопасности, иностранных дел и обороны. Подписание 9 мая 2000 года пятнадцатого протокола к Декларации Союза стран бассейна реки Мано об обороне и безопасности способствовало укреплению доверия и безопасности между странами Союза. С рекомендацией о реализации дополнительных инициатив, разработанных в целях налаживания диалога и сотрудничества между государствами – членами Союза стран бассейна реки Мано, также выступили Африканский союз и субрегиональная организация – Экономическое сообщество западноафриканских государств. Сьерра-Леоне в принципе поддерживает эти меры, однако для реализации в полном объеме мер в целях нормализации

ции обстановки в странах Союза, разумеется, не хватает ресурсов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что страны субрегиона сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, которые являются препятствием на пути этих стран к реальной активизации деятельности Союза. Я обращаюсь с призывом, чтобы в ходе сегодняшнего семинара были рассмотрены возможные пути тщательного анализа сложившейся в странах Союза ситуации в интересах укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, региональными организациями и странами субрегиона Союза стран бассейна реки Мано в целях оказания помощи и поддержки со стороны международного сообщества для действия укреплению Союза, который, разумеется, примет на себя функции любой организации, действующей в настоящее время в субрегионе, в случае если она прекратит свою деятельность.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н министр, я благодарю Вас за глубокий анализ обсуждаемых проблем. Я хотела бы задать Вам два вопроса. Во-первых, не могли бы Вы сказать, в каких, по Вашему мнению, областях международное сообщество допустило ошибки в Сьерра-Леоне в период, который предшествовал кризису, а также за последние два года? В своем заявлении Вы также говорили о конкретной проблеме беженцев и о том, как, по Вашему мнению, эта ситуация может способствовать сохранению нестабильности. Не могли бы Вы сказать, что необходимо сделать международному сообществу для оказания поддержки Сьерра-Леоне и другим странам региона в плане урегулирования ситуации с беженцами?

Г-н Корома (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я считаю, что в сложившейся в Сьерра-Леоне ситуации трудно определить допущенные ошибки, поскольку она носила нестабильный характер и с течением времени постоянно менялась. Нам всем известно о сложных и вызывающих тревогу проблемах, с которыми сталкивалась Организация Объединенных Наций. Пожалуй, кое-кто сказал бы, что одна из ошибок, допущенных Организацией, состоит в том, что она реально не оценила потенциал комбатантов, их способность создавать хаос и их нежелание выполнять международные протоколы и правила, за исключением ситуаций, когда их просто вынуждали это делать. Кое-кто мог бы сказать, что, если это ошибка, то это первая

ошибка. Но мы считаем, что это серьезная проблема для Организации Объединенных Наций.

Позднее, я думаю, Организация Объединенных Наций разработала весьма всеобъемлющие рамки. Она подошла к рассмотрению этой проблемы не только с точки зрения безопасности, но и управления. Необходимо констатировать, что проблема алмазов интенсивно обсуждалась Организацией Объединенных Наций; что был введен запрет на передвижение многих людей, вовлеченных в конфликт в Сьерра-Леоне; и что рассматривалась ситуация, касающаяся вооружений в субрегионе: возможно, это еще одна область, требующая внимательного рассмотрения. В данных обстоятельствах Сьерра-Леоне не следует рассматривать как изолированный остров. Мы должны выйти за рамки этой страны, взглянуть на ситуацию в более широком контексте и попытаться понять, что можно сделать с учетом уроков, извлеченных в Сьерра-Леоне, для обеспечения стабильности в регионе. Мы все знаем, что границы, отделяющие африканские страны, в значительной степени являются искусственными. Поэтому помимо того, что границы прозрачны, люди, населяющие большинство этих стран, в реальности одни и те же. Поэтому сдерживание конфликта лишь в одной стране не может быть решением проблемы.

Это подводит меня ко второму вопросу: что можно сделать для улучшения положения беженцев? Прежде всего следует отметить, что в Сьерра-Леоне разрушена вся инфраструктура. В стране нет средств для безотлагательного сдерживания ситуации. Помимо того, что нам не удалось вернуть всех наших беженцев обратно в Сьерра-Леоне после конфликта, необходимо признать, что наша инфраструктура полностью уничтожена. Потоки либерийских беженцев в Сьерра-Леоне ложатся тяжким бременем на те малочисленные структуры, которые у нас остались, и приведут к еще большему ухудшению ситуации. По-прежнему сохраняется необходимость в гуманитарном присутствии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне в целях обеспечения контроля над ситуацией, касающейся беженцев. Однако проблема беженцев – это не только гуманитарная проблема, но и проблема в области безопасности. Необходимо подчеркнуть тот факт, что в настоящее время конфликт вспыхнул в Либерии, и на каком-то этапе имел место конфликт в Гвинее. В результате сложилась нынешняя ситуа-

ция. Поэтому, чем чаще мы анализируем ее всеобъемлющим образом, тем лучше это для Совета и для системы Организации Объединенных Наций в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Гвинеи. Я приветствую министра Фаля и предоставляю ему слово.

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я рад тому, что присутствую сегодня утром на этом заседании. Проведение этого семинара означает выполнение обещания, которое было дано в этом самом зале в январе этого года во время открытого обсуждения положения в Африке, и свидетельствует о неизменной приверженности Вашей страны делу поиска мира в районе Союза стран бассейна реки Ману. Поэтому я чрезвычайно рад тому, что Вы являетесь Председателем на этом важном заседании.

Я также выражаю признательность Генеральному секретарю за его присутствие на открытии заседания и приветствую также гостей, которые приглашены для того, чтобы внести ценный вклад в успешное проведение нашей работы.

Как всем известно, миротворческая операция в Сьерра-Леоне по праву рассматривается как огромный успех Организации Объединенных Наций. Постепенное восстановление мира в Сьерра-Леоне стало возможным только благодаря решимости международного сообщества и значительным ресурсам, которые были выделены.

Поэтому наш первый вывод заключается в том, что у этой Миссии Организации Объединенных Наций был ясный и четкий мандат и ей были выделены необходимые ресурсы. Моя делегация считает, что это факторы, которые способствовали успеху этой операции.

Мы считаем, что результаты, достигнутые в Сьерра-Леоне, могут быть достигнуты и повсюду в Африке — например, в Демократической Республике Конго, — если мы будем опираться на успех этой первой операции. Мы приветствуем важные достижения, которые были отмечены, однако моя делегация по-прежнему считает, что положение в Сьерра-Леоне все еще нестабильное. Стабильность и перспективы развития в Сьерра-Леоне зависят от ре-

шения нескольких проблем, которые все еще стоят перед этой страной.

Я считаю также, что необходимо подчеркнуть, что наша Организация должна продолжать содействовать миростроительству в Сьерра-Леоне. Можно было бы рассмотреть некоторые следующие меры.

Первой мерой могло бы быть учреждение информационной программы по гражданским и политическим вопросам для армии, в том числе для тех элементов ОРФ, которые вновь присоединились к армии, с тем чтобы создать подлинную атмосферу поддержки страны в сьерра-леонской армии. Мы считаем, что это очень важно.

Во-вторых, можно было бы рассмотреть вопрос о реструктуризации армии и полиции, с тем чтобы обеспечить их многоэтнический характер.

Когда Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) будет постепенно уходить из страны, она должна это делать таким образом, чтобы при этом учитывался потенциал армии и полиции Сьерра-Леоне, с тем чтобы они могли отвечать за безопасность в стране и гарантировать ее. Мы не рекомендовали бы МООНСЛ поспешно уйти сегодня же из страны, полагаясь на результаты, достигнутые к сегодняшнему дню.

Необходимо также, чтобы государственная власть распространилась по всей стране на основе децентрализации при обеспечении также женщинам одной из ведущих ролей во всех областях. Мы были свидетелями той роли, которую женщины играли в деле урегулирования конфликта в Сьерра-Леоне, а также в регионе Союза стран бассейна реки Ману.

Содействие благому управлению также имеет большое значение. Оно включает в себя реструктуризацию судебной системы — ее людских ресурсов и помещений, — и содействие правам человека также имеет огромное значение, поскольку в стране имели место серьезные нарушения прав человека, включая нанесение людям увечий.

Следует созвать международную конференцию доноров по вопросу о восстановлении и реконструкции в Сьерра-Леоне. Следует разработать проекты самодостаточности — проекты, которые должны дать быстрые результаты или должны быть по меньшей мере эффективными в среднесрочном плане. Например, необходима более эффективная политика для обеспечения функционирования и

управления в алмазодобывающей отрасли, с тем чтобы ресурсы из этой отрасли могли использоваться в сельском хозяйстве в целях обеспечения продовольственной самодостаточности.

Необходима также программа по борьбе с нищетой. Мы не можем не говорить об этом постоянно, ибо нищета — это одна из основных причин конфликтов в Африке. Действительно, в условиях войны, которая охватила страны — члены Союза стран бассейна реки Ману и Сьерра-Леоне, их положение можно описать только как крайнюю нищету.

Хотя все, по-видимому, согласится с тем, что в Сьерра-Леоне были достигнуты позитивные результаты, несмотря на проблемы, о которых я только что говорил, фактом является то, что положение в соседней Либерии остается крайне тревожным. Это объясняется тем, что в отличие от Сьерра-Леоне прекращение войны в Либерии не сопровождалось реальной стратегией «ухода». То, что не проводилась политика национального примирения, не было программы разоружения, демобилизации и реинтеграции вооруженных группировок и программы экономического восстановления в последующие 10 лет после окончания боевых действий, привело к тому, что огромные жертвы, на которые пошло Экономическое сообщество западноафриканских стран (ЭКОВАС) в целях восстановления мира в Либерии, оказались напрасными.

Фактом является то, что сегодня вооруженные группировки продолжают вести боевые действия на территории страны. Эти действия были осуждены ЭКОВАС и Африканским союзом, который на самом последнем совещании в Дурбане призывал либерийское правительство начать переговоры со всеми группировками и силами, с тем чтобы приступить к конструктивному диалогу в целях обеспечения светлого будущего для этой страны.

Предстоящее проведение совещания в Дакаре — после неудач с совещаниями в Абудже и Уагадугу, в которых участвовали не все стороны, — которое состоится под руководством президента Нигерии Обасанджо и президента Сенегала Абдулая Вада, вызвало огромные надежды. Мы надеемся, что все стороны будут участвовать в этом диалоге в целях обеспечения восстановления мира в Либерии.

Мы считаем, что следует принять следующие дополнительные меры: это — прекращение огня на

всей либерийской территории; продолжение меж-либерийского диалога с эффективным участием всех сил, в том числе правительственных органов на высоком уровне; принятие и осуществление в Либерии реальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции; принятие программы экономического восстановления с использованием первоначального дохода от лесной промышленности и регистрации судов. Внешняя помощь могла бы служить дополнением к финансированию программы экономического восстановления. Органы либерийского правительства должны распространить свою власть на всю территорию страны, особенно на те районы, которые в настоящее время контролируются повстанцами, и вдоль границ.

Разумеется, международное сообщество должно сохранять бдительность в осуществлении наблюдения за процессом нормализации политической жизни и примирения в Либерии и обеспечения стабильности в субрегионе. Соответственно мы считаем, что сохранение санкций, введенных Советом Безопасности, вполне оправдано. Эти санкции должны быть отменены только тогда, когда либерийское правительство выполнит все свои обязанности по соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Мы считаем, что важны оба эти аспекта.

Я хотел бы сказать несколько слов о Рабатском мирном процессе и о том, что было сделано в рамках последующей деятельности.

Встреча состоялась 27 февраля 2002 года и проходила под председательством Его Королевского Величества короля Мохаммеда VI и с участием президентов Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинеи. С тех пор было одновременно проведено несколько встреч в Монровии, Фритауне, Конакри и Агадире, целью которых было осуществление наблюдения за развитием событий. Рекомендации, вынесенные на этих совещаниях, касаются необходимости соблюдения протокола об отношениях между тремя странами — мой брат из Сьерра-Леоне уже говорил об этом — и быстрого развертывания совместных подразделений для обеспечения безопасности на границах и миростроительства. Я рад сообщить Совету о том, что уже заключены соответствующие договоренности. Несколько недель назад либерийская делегация посетила Конакри, с тем чтобы проследить за формированием совместных пограничных патрулей, которые уже приступили к выполнению

своей задачи на границе между двумя странами. Во всех трех странах, конечно, остро стоят проблемы стрелкового оружия и диссидентов. Мы считаем их составляющими, к сожалению, одну из ключевых проблем.

Что касается создания обстановки, благоприятной для поощрения возвращения беженцев, то я могу информировать Совет о том, что значительный прогресс достигнут в возвращении сьерра-леонских беженцев, однако, к сожалению, ввиду боев, продолжающихся в некоторых частях Либерии, наблюдается новый приток беженцев в Гвинею и Сьерра-Леоне. Это обостряет ситуацию в Либерии. Для восстановления доверия между тремя странами по-прежнему планируется организовать «караван». Мы также выступаем за то, чтобы заново официально открыть границы, и за свободное передвижение в пределах трех стран людей и товаров.

Считаем, что Совету следует поощрять и поддерживать эти здравые инициативы, с тем чтобы способствовать окончательному восстановлению в регионе Союза стран бассейна реки Ману мира и безопасности. В настоящее время по инициативе марокканской дипломатии поддерживаются контакты с целью провести второй саммит Союза стран бассейна реки Ману для оценки прогресса, достигнутого со времени встречи в Рабате. Упорно трудится над проведением последующих мероприятий в этих делах также и Экономическое сообщество западноафриканских государств.

Я не могу завершить это короткое заявление, не выразив нашего сожаления по поводу отсрочки открытия в Дакаре Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки. Открытия этого Отделения, которое могло бы ускорить ныне проходящий в субрегионе мирный процесс, с нетерпением ждут все государства субрегиона.

В заключение моя делегация хотела бы еще раз поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за эту весьма важную инициативу организации текущего семинара. Убежден, что его рекомендации будут способствовать определению пути к миру и гармонии в регионе Союза стран бассейна реки Ману.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Гвинеи за его комментарии, особенно ввиду того, что они касаются региональной обстановки, а также за выдвинутые им предло-

жения относительно дальнейшего продвижения вперед.

Могу ли я, г-н министр, задать вам два вопроса? Тот факт, что я задала два вопроса министру иностранных дел Сьерра-Леоне, вовсе не означает, что у меня к каждому будет по два вопроса. Однако в Ваших комментариях выделяются два аспекта.

Речь шла о ситуации в основном в плане беженцев, но нам было бы полезно получить некоторое представление о других сферах, в которых, по Вашему мнению, обстановка в Сьерра-Леоне непосредственно сказывается на Гвинее. Например, какова была политическая реакция на кризис в Сьерра-Леоне? Как он отразился на экономике Сьерра-Леоне?

Другой вопрос, которого я хотела бы коснуться, заключается в том, какую роль играет Гвинея и какую она, вероятно, могла бы играть? Есть ли у Вас, оглядываясь на ситуацию, какие-нибудь соображения на тот счет, не могла ли бы Гвинея быть более активной в плане получения международной помощи для региона, и если могла, то на каком этапе кризиса?

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Являясь соседствующей с Сьерра-Леоне страной, Гвинея, конечно же, была первой страной, пострадавшей от кризиса в Сьерра-Леоне. Мы долго просили международное сообщество сделать все возможное для стабилизации ситуации в Гвинее, главным образом ввиду того, что мы расположены в районе, являющемся зоной конфликта на протяжении 10 лет: сначала велась затянувшаяся война в Либерии, которая тоже сказалась на Гвинее. Когда мы увидели, что этот конфликт перекидывается на Сьерра-Леоне, мы начали бить тревогу, предупреждая о том, что Гвинее нужно помочь в несении бремени беженцев и в стабилизации ее собственной обстановки.

Конкретно относительно Сьерра-Леоне я бы сказал, что все происходящее в Сьерра-Леоне незамедлительно ощущается в Гвинее. В различное время три бывшие президента Сьерра-Леоне оказывались в нашей столице, и вовсе не потому, что мы их приглашали, а просто потому, что мы рядом. Ввиду нашей близости и особенно ввиду схожести населения наших двух стран границу пересекают сотни тысяч беженцев. Считаем, что искусственная граница с Сьерра-Леоне не работает, и Гвинея не-

замедлительно оказывается одной из основных принимающих стран.

Так что мы ощущаем воздействие и в плане экономическом, и в плане государственных расходов, и в экологическом плане, и в планах обезлесения здравоохранения. Не испытываем мы недостатка и в проблемах в плане безопасности, поскольку некоторые беженцы вопреки международным нормам осели вдоль границы, что позволяет мятежникам часто проводить рейды в Гвинею в поисках снабжения и даже рекрутов из среды беженцев. Наконец, случилось то, о чем мы всегда предостерегали: мятежники напали на страну. Даже сейчас, несмотря на отбытие значительного числа беженцев, Гвинея все еще страдает от последствий той ситуации.

Что же касается роли Гвинеи, то мы постоянно работаем на благо восстановления мира в Сьерра-Леоне и Либерии. Для того чтобы остановить кровавые расправы в Либерии, Гвинея сотрудничала с Нигерией и Ганой. Даже до прибытия туда Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) эти три страны весьма активно вмешались в Сьерра-Леоне для восстановления там мира. Это было сделано с помощью Группы ЭКОВАС по наблюдению (ЭКОМОГ). Значительная часть ЭКОМОГ в Сьерра-Леоне представлена нами, и мы играем в Сьерра-Леоне стабилизирующую роль. Мы призываем международное сообщество помочь стабилизировать ситуацию в Сьерра-Леоне, ибо нам известно, что всякий раз, когда ситуация в Сьерра-Леоне ухудшается, первой от этого страдает Гвинея. Мы продолжаем играть эту роль в отношении Сьерра-Леоне и Либерии.

Председатель (*говорит по-английски*): Этим мы заканчиваем вступительную часть нашего заседания. Теперь мы начинаем первую часть нашего семинара, которая более конкретно касается уроков, вынесенных из Сьерра-Леоне. Я хотела бы просить взять слово заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Мне весьма приятно принимать участие в этом семинаре, и я хотел бы воздать Председателю Совета честь за эту важную инициативу. Однако прежде чем переходить к урокам, вынесенным из Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), позвольте мне сначала в присутствии

министра иностранных дел Сьерра-Леоне сказать, что сегодня Сьерра-Леоне движется от войны к миру благодаря тому, что наибольшая доля достижений принадлежит правительству и народу Сьерра-Леоне, усилия которых составляют основу любого успеха, который могла бы приписать себе там Организация Объединенных Наций.

Генеральный секретарь уже дал широкий обзор приобретенного в последнее время в Сьерра-Леоне опыта. В ходе этого заседания я рассчитываю представить некоторые дополнительные подробности, особенно относительно реакции Организации Объединенных Наций на тот серьезный вызов, который был брошен МООНСЛ в мае 2000 года. Поскольку все уроки столь комплексной операции не могут быть раскрыты в моем сегодняшнем кратком брифинге, считаю, что основные из них можно найти, если повнимательнее рассмотреть три аспекта этого опыта: корректировки мандата МООНСЛ; предоставление средств для выполнения нового мандата; и управление Миссией при выполнении ею этого мандата и закреплении достигнутого прогресса.

Когда Объединенный революционный фронт (ОРФ) вызвал кризис в мае 2000 года, многие наблюдатели полагали, что МООНСЛ нанесен серьезный урон, от которого она не сможет оправиться. Поэтому тем более замечательно, что сегодня основополагающий урок, который мы можем извлечь из этого опыта, состоит в том, что при необходимой решимости Совета, страны, предоставляющие войска, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Организация Объединенных Наций сумели объединить свои силы и обратить ситуацию вспять. Совет признал, что на карту поставлен авторитет Организации Объединенных Наций и что нельзя допустить, чтобы МООНСЛ постигла неудача или чтобы Сьерра-Леоне была брошена на произвол судьбы в обстановке кризиса. Конечно, проблемы, которые нам все еще предстоит решить, огромны, но Сьерра-Леоне находится сейчас на пути к миру и стабильности.

Как же произошел столь резкий поворот в ситуации? Центральным фактором здесь было стремление Совета Безопасности укрепить мандат МООНСЛ, повысить численность войск и укрепить структуры Миссии. Новый мандат послужил необходимой основой для создания дееспособных сил

по поддержанию мира. Затем были предоставлены необходимые ресурсы для осуществления мандата, и мы признательны тем государствам-членам, которые прислушались к призыву Организации Объединенных Наций. Это позволило Миссии следовать своей стратегии по двум направлениям: с одной стороны, обеспечивать политическое взаимодействие с ОРФ, а с другой — предотвращать любой военный вариант.

Следует отметить, что такая стратегия стала возможной потому, что Совет, Секретариат Организации Объединенных Наций и страны, предоставляющие войска, продемонстрировали единство и тем самым обеспечили абсолютную ясность в вопросе последствий нового мандата и правил вступления в бой. Если позволите говорить откровенно, то, на мой взгляд, в предыдущий период существовала некоторая неопределенность в отношении значения и толкования мандата МООНСЛ и правил вступления в бой, некоторые колебания среди действующих лиц на местах, в Нью-Йорке и даже среди соответствующих государств. Но и тогда предпринимались постоянные усилия для обеспечения того, чтобы все ключевые действующие лица одинаково толковали мандат. Я полагаю, что это принесло свой результат и что в этом состоит важнейший урок для операций по поддержанию мира. Единство основных действующих лиц является непременным условием успеха любой сложной операции. В реальности это превращается в ясность целей, а ясность целей означает также ясность и эффективность в оперативной деятельности миссии.

В качестве заключительного замечания по вопросу о мандате скажу, что, по моему мнению, нам следует извлечь урок из опыта МООНСЛ в том плане, что в ходе операций по поддержанию мира всегда следует учитывать возможность развития событий по наихудшему сценарию. Безусловно, поддержание мира зачастую требует от нас идти на взвешенный риск, но такой риск учитывается при планировании и выделении адекватных ресурсов.

(говорит по-английски)

Имевшие место на раннем этапе упущения в плане численности и возможностей МООНСЛ заслуживают пристального внимания. Первоначально МООНСЛ особенно недоставало войск со значительной способностью к самостоятельности, и ей приходилось опираться на войска, имевшие относи-

тельно ограниченные возможности в плане подготовки и снаряжения. Например, в какой-то момент в состав Миссии вошли четыре батальона, которые располагали лишь одним грузовиком и четырьмя джипами на 800 солдат. Кроме того, МООНСЛ сталкивалась с командно-управленческими трудностями, которые объяснялись отчасти переподчинением сил, первоначально развернутых в соответствии с региональными механизмами. Линии подчинения, ведущие от штаба МООНСЛ на места, не всегда были достаточно прочными, и некоторые контингенты МООНСЛ продолжали опираться главным образом на инструкции из своих национальных штабов. Однако опыт переподчинения войск продемонстрировал важность оперативной и тесной координации между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, действующими в районах кризиса.

Оперативные и материально-технические возможности различных контингентов были усилены с помощью новаторских мер. Их снаряжение было дополнено непосредственно из ресурсов Организации Объединенных Наций, а также за счет договоренностей с третьими сторонами. Соединенное Королевство сыграло важнейшую роль в этом плане; его ценную помощь необходимо отметить. Подготовка, предоставляемая в соответствии с различными двусторонними соглашениями, также содействовала созданию поистине боеспособных и авторитетных сил, и это будет необходимо и далее, на заключительных этапах деятельности Миссии. Этот опыт подчеркивает тот факт, что мы должны думать о возможностях, имеющихся у Миссии, как о чем-то большем, чем просто численность персонала. Его подготовка, предоставляемая ему поддержка и политическое руководство Миссией — все это будет определять, есть ли у миссии возможности для осуществления мандата.

В мае 2000 года кризис также характеризовался стремлением на всех уровнях тщательно пересмотреть работу МООНСЛ, ее структуры и операции. Совет, страны, предоставляющие войска, Секретариат и МООНСЛ — все они сыграли определенную роль в переоценке Миссии в свете изменившихся обстоятельств на месте. В конце мая 2000 года в страну была направлена миссия по оценке под руководством генерала Айзеле, бывшего высокопоставленного должностного лица Департамента операций по поддержанию мира, которая

представила широкие рекомендации Генеральному секретарю по укреплению Миссии. Кроме того, пересмотр структуры командования силами привел к большей согласованности в командовании на местах. Специальный представитель Генерального секретаря обеспечивал понимание руководством Миссии ее двуединой стратегии мира и силы и следование этой стратегии. Развертывание небольших по численности сил по широкому фронту или начало боевых действий с ОРФ без соответствующих мандатов и снаряжения могли бы иметь катастрофические последствия.

МООНСЛ осуществляла хорошо спланированную стратегию переговоров и прогрессирующей демонстрации готовности к сдерживанию, проводя постепенное развертывание по всей стране, в том числе в экономически жизненно важных районах добычи алмазов. МООНСЛ проводила силовое развертывание, и тем самым наполняла конкретным содержанием концепцию дееспособного поддержания мира. Силы по поддержанию мира были развернуты не для ведения войны, а для пресечения вероятности войны. Тем самым был направлен четкий сигнал о том, что применение силы более не является жизнеспособной стратегией для тех, кто испытывает искушение дестабилизировать процесс. И таким образом было достигнуто сдерживание.

Невоенные элементы Миссии были также реструктурированы. Ключевым элементом стало объединение различных элементов Организации Объединенных Наций, действующих в стране, под началом одного заместителя Специального представителя, который одновременно являлся Резидентом-координатором Организации Объединенных Наций. Другой заместитель Специального представителя сосредоточился на оперативно-управленческих вопросах. Интеграция всех элементов Организации Объединенных Наций в рамках мирных усилий является теперь общей целью всех комплексных миссий. МООНСЛ также предпринимала шаги по укреплению своих возможностей в области информирования общественности. Использование Целевого фонда для проектов, дающих быструю отдачу, также подчеркнуло значимость мер укрепления доверия для населения.

Если говорить шире, то я хотел бы подчеркнуть, что успех, который достигнут до сих пор, является во многом результатом комплексного характера Миссии. Миротворцы не смогли бы добиться

успеха, если бы они не действовали бок о бок со специалистами в области прав человека, с экспертами в области развития и с гуманитарным сообществом. И мы горды тем, что являемся частью этих общих и согласованных усилий.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть другой важнейший момент. Роль, которую сыграла Ваша, г-жа Председатель, страна, следует рассматривать как ключевой элемент реакции международного сообщества на события мая 2000 года. Оперативная помощь войск из Вашей страны в критически важных местах и позднее присутствие «на расстоянии» подкрепили сигнал, который был решительно направлен укрепленными, дееспособными силами МООНСЛ.

Вот те важные уроки, которые можно извлечь из этого опыта. Несомненно, что в конкретных обстоятельствах вновь возникнет потребность в стране-лидере, способной к оперативному и убедительному выдвижению сил. Однако я хотел бы также заявить Совету, что подход, который был применен по отношению к МООНСЛ, необязательно будет применим во всем будущем ситуациям. Столь же важно признать и то, что, хотя Соединенное Королевство столь умело и столь щедро удовлетворило острую потребность в направлении дееспособных сил, этой необходимости могло и не возникнуть, если бы сама МООНСЛ с самого начала располагала необходимыми ресурсами.

Хотя передача миротворческих обязанностей от ЭКОМОГ силам МООНСЛ была проведена быстро, продолжение политического участия ЭКОВАС также оказалось абсолютно жизненно важным. Эта субрегиональная организация работала в тесном контакте с МООНСЛ и оказала исключительно важное воздействие на ОРФ в поддержку целей МООНСЛ.

Необходимо извлечь важные уроки относительно того, что миротворческие миссии должны зачастую поддерживаться региональной стратегией. Давление, которое Совет оказывает через санкции и запрет на незаконный экспорт алмазов, также создало прецедент и способствовало достижению прогресса в Сьерра-Леоне. Однако с долей самокритики, думаю, было бы справедливо сказать, что можно было бы уделить большее внимание на более раннем этапе разработке последовательной международной стратегии для рассмотрения региональных

аспектов. Конфликт в Либерии, о котором говорили предыдущие ораторы, по-прежнему является серьезной угрозой для Сьерра-Леоне и всего региона и потребует всеобъемлющей стратегии для предотвращения дестабилизации положения в регионе.

Я полагаю, что Совет хорошо проинформирован о тех успехах, которых МООНСЛ смогла добиться в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), который был официально завершен в январе. Сорок семь тысяч комбатантов были разоружены и демобилизованы, и около 22 000 человек принимают сейчас участие в программах реинтеграции в гражданскую жизнь. Но при этом остается еще около 25 000 человек, которых необходимо реинтегрировать, если мы хотим, чтобы они могли жить без оружия в условиях нормальной экономики. Однако программа реинтеграции в настоящее время сталкивается с нехваткой средств в размере 13,5 млн. долл. США. Эта слабость в процессе РДР может, в свою очередь, ослабить и другие успехи, достигнутые в Сьерра-Леоне. Извлеченный нами урок заключается в том, что для консолидации достигнутого хрупкого мира и для его дальнейшего закрепления необходимы более долгосрочные обязательства, выходящие за пределы срока работы миссии по поддержанию мира.

На следующих этапах деятельности Миссии необходимо будет разработать стратегию для того, чтобы правительство и другие партнеры постепенно и последовательно могли взять на себя обязанности МООНСЛ, закрепляя при этом достигнутые нами успехи. Последовательный, поэтапный вывод сил Организации Объединенных Наций должен сопровождаться наращиванием потенциала самой Сьерра-Леоне. Здесь также необходимо отдать должное огромному вкладу Соединенного Королевства в дело наращивания потенциала в Сьерра-Леоне. Хотя руководимый Соединенным Королевством проект Международной группы военных советников по вопросам подготовки кадров и обеспечил значительный прогресс в деле подготовки национальной армии, она пока не готова полностью принять на себя функции МООНСЛ. Поэтому необходимо разработать стратегию в секторе безопасности, содержащую контрольные показатели, увязывающие вывод МООНСЛ с потенциалом национальной армии и полиции.

МООНСЛ обсуждает с правительством, полицейским командованием и Содружеством варианты

подготовки полиции. Для того чтобы довести полицию до уровня, способного обеспечить внутреннюю безопасность, будет необходима помощь для набора дополнительно 2500 человек, а также для подготовки, оснащения и оплаты этих сил в рамках программы, которую правительство могло бы осуществить. МООНСЛ обсуждает с правительством два варианта. В рамках одного варианта этим проектом будут руководить Силы гражданской полиции Организации Объединенных Наций; в рамках другого варианта речь идет о двусторонней договоренности по типу Международной группы военных советников по вопросам подготовки кадров, когда ведущая страна предоставит группу специалистов по подготовке кадров и необходимые ресурсы. Дальнейшие детали по этим предложениям будут изложены в сентябрьском докладе Генерального секретаря.

Также очень важен вопрос о том, как будет выплачиваться заработная плата. Даже от самых хорошо подготовленных полицейских нельзя ожидать работы без оплаты. Мы также поняли на опыте других операций, что в конце концов полиция не может обеспечить внутреннюю безопасность, если ее усилия не увязаны с деятельностью судебных и исправительных учреждений, которые могут обеспечить верховенство закона.

В заключение позвольте сказать, что с проведением национальных выборов и вступлением в должность президента Каббы Сьерра-Леоне вступила в новый этап развития. Совершенно правильно, что правительство сейчас постепенно берет на себя все большую часть ответственности за мир, стабильность и развитие в Сьерра-Леоне. Безусловно, чрезвычайные, объединенные усилия создали прочную основу там, где когда-то миссия по поддержанию мира переживала кризис. Стратегия ухода МООНСЛ заключается в обеспечении того, чтобы правительство могло выполнять те функции, которые выполняли миротворцы и международное сообщество.

Теперь мы должны обратить внимание на поддержку правительственных усилий по достижению таких целей, как долгосрочное развитие и создание жизнеспособной экономики, эффективный и транспарентный контроль и управление национальными ресурсами, наращивание потенциала, национальное примирение, развитие сектора безопасности и полная реинтеграция бывших комбатантов. Жизненно

важное значение будет иметь тесная координация действий правительства, международных учреждений и двусторонней помощи.

Многое еще предстоит сделать. Но необходимо сохранить силу целеустремленности и дух партнерства, проявленные международным сообществом при урегулировании кризиса в мае 2000 года. Сейчас оно должно сосредоточиваться на закреплении достигнутых успехов и обеспечении региональной стабильности. Я убежден, что если это будет сделано, то наконец-то сможет полностью утвердиться мирная Сьерра-Леоне.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Геэнно за его весьма любезные замечания относительно роли Соединенного Королевства. Я благодарю его за честность и искренность его оценок и за его очень конструктивные замечания в отношении решений.

Г-н Геэнно, меня поразило то, какое значение Вы придаете четкости мандата, координации и последствиям этого для управления операцией в целом. В этом контексте я хотела бы спросить Вас о взаимоотношениях между политическим, военным и гуманитарным направлениями деятельности Организации Объединенных Наций, поскольку они были различными в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Афганистане. Сейчас этот вопрос встал в Анголе. Следует ли нам искать единую модель или же нам следует разрабатывать отдельные модели для каждой страны, извлекая уроки и адаптируя эти модели с учетом конкретного контекста?

Мой другой вопрос касается того, что Вы сказали в начале Вашего выступления о факторе срочности, который был привнесен в процесс после признания того, что на карту поставлен авторитет Организации Объединенных Наций. Что мы, как Совет Безопасности, можем коллективно сделать для того, чтобы привести это чувство срочности в ситуацию на более раннем этапе процесса, не дожидаясь того момента, когда мы будем считать, что на карту поставлен авторитет Организации Объединенных Наций?

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Ваш первый вопрос заключался в том, есть ли какая-то единая модель объединения различных усилий международного сообщества. По моему мнению, существуют различные уровни интеграции. Она будет от-

личаться от миссии к миссии. Однако я считаю, что в рамках любой операции по поддержанию мира или операции по миростроительству — а мы все чаще и чаще видим, что эти два вида операций должны быть тесно связаны друг с другом, — необходимо обеспечить единство усилий со стороны международного сообщества. Думаю, что международное сообщество ослабляет свое воздействие, когда оно пытается урегулировать кризисную ситуацию с помощью разобщенных, так сказать, усилий. Я полагаю, что отчасти успех, достигнутый миссией в Афганистане, существенно связан с ее комплексным характером. Нередко полагают, что эта миссия могла бы быть еще более интегрированной.

В случае Анголы, который рассматривается в настоящий момент, также будут необходимы активные усилия международного сообщества в поддержку восстановления страны, истерзанной многолетней войной. И в этом случае, как мне представляется, необходима комплексная, интегрированная модель.

То, как один из двух заместителей главы Миссии скоординировал усилия сообщества, занимающегося вопросами развития, и гуманитарного сообщества, оказалось чрезвычайно эффективным в Сьерра-Леоне. Различные агентства, фонды и программы предоставляют существенную поддержку и опыт, но крайне необходима оперативная интеграция, и мы видим в таких областях, как разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР), что очень тесная связь между политической, военной, гуманитарной и экономической сферами. Как можно разоружать комбатантов, если нет экономической стратегии и стратегии реинтеграции? Поэтому мой ответ на этот вопрос состоит в том, что есть разные степени интеграции, но что интеграция, безусловно, является правильным ответом.

Второй вопрос состоял в том, как мы можем придать Совету большую степень срочности. Мне кажется, все мы несем за это ответственность. Как говорится в часто цитируемом пункте доклада Брахими, нам следует говорить Совету то, что он должен знать, а не то, что он хочет услышать. Секретариат несет ответственность за то, чтобы привлекать внимание Совета к развитию кризисных ситуаций. Позвольте сказать, что государства-члены, обладающие особым пониманием проблем региона, также несут ответственность за то, чтобы обращать внимание членов Совета на развитие ситуации.

Г-жа Председатель, в случае Сьерра-Леоне активная роль Вашей страны, безусловно, помогла сфокусировать внимание международного сообщества на необходимости устойчивых усилий в этой части Западной Африки.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н Геэнно, меня также поразили Ваши замечания о необходимости более широкой реформы сектора безопасности. Надеюсь, этот вопрос будет затронут в ходе обсуждений после выступления нашего следующего оратора, заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жи Каролин Макаски. Я предоставляю слово г-же Макаски.

Г-жа Макаски (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, в соответствии с Вашей повесткой дня я сосредоточу свои замечания в основном на вопросах, связанных с защитой гражданских лиц. Война в Сьерра-Леоне стала примером опустошительного, изменяющегося характера войны, в которой гражданские лица являются не только случайными жертвами, но и непосредственными мишенями нападений; по сути, они являются объектами чрезмерного насилия, убийств, повсеместного насилия и сексуальных домогательств, ампутаций, увечий, сжигания заживо, призыва детей в армию, принудительного труда, похищений, массового уничтожения и грабежа. Этот перечень ужасен и бесконечен. Эта тактика применялась для запугивания, предотвращения участия в политическом процессе и, в конечном счете, контроля за противозаконной добычей природных ресурсов.

Все вопросы, которые Совет Безопасности обсуждал в связи с защитой гражданских лиц, оказываются в центре любых дискуссий по Сьерра-Леоне; будь то доступ к уязвимым слоям населения или воздействие санкций. Широко распространенные и систематические нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права подчеркивают значение привлечения к суду лиц, совершивших эти зверства. В ходе конфликта особенно женщины и дети беспрецедентным образом становятся объектами нападений. Один из вопросов, заданных в справочном документе: следует ли предусмотреть в Специальном суде особые гендерные положения. Я вернусь к этому вопросу позднее по ходу своих замечаний.

Выступавшие до меня ораторы также характеризовали войну в Сьерра-Леоне как неизменно со-

храняющуюся региональную проблему и — в частности в том, что касалось гуманитарных субъектов, — как сохраняющуюся региональную проблему массового перемещения населения. Опять же, среди этих перемещенных лиц женщины и дети были представлены непропорционально. По оценкам они составляют до 80 процентов.

Мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), в отличие от многих других миротворческих мандатов, конкретно разрешал миротворцам принимать необходимые меры для защиты гражданских лиц перед лицом неизбежной угрозы физического насилия, — естественно, в пределах своих возможностей и районов развертывания и в соответствии с главой VII Устава. Уровень поддержки, которую могла оказать МООНСЛ в деле выполнения своего мандата, определяла численность войск, и в значительной мере защита гражданских лиц стала возможной только тогда, когда МООНСЛ достигла своего потенциала в полном объеме или была близка к этому.

Из-за сложности задачи Организации Объединенных Наций, мне кажется, все согласятся с тем, что в этом случае было важно, чтобы Организация Объединенных Наций заняла комплексный подход к этому кризису. И если говорить честно, как предыдущий оратор, в рядах гуманитарного сообщества, действительно, была обеспокоенность в отношении такой интеграции в первые дни. Опасения в отношении того, что гуманитарные сотрудники будут «кооптированы» политической и военной стороной, вызвали обширную дискуссию среди организаций. Назначение первого заместителя Специального представителя Генерального секретаря было одним из вопросов, вызвавших самую обширную дискуссию. Я рада сказать, как я верила с самого начала, что многие из этих страхов оказались необоснованными; это оказалось хорошим примером и хорошим уроком. При нынешней структуре Координатор гуманитарной помощи располагает гораздо большими возможностями для решения гуманитарных проблем в рамках мандата, в рамках Миссии и, по сути, централизовал гуманитарные вопросы в рамках процесса принятия политических и военных решений Миссии.

Однако один из вопросов, которые нам необходимо рассмотреть, касается осмысления того, в какой мере оказалось возможным сохранить, по мере необходимости, в целом гуманитарное простран-

ство и независимость гуманитарных сотрудников. По сути, кризис в мае 2000 года, когда миротворцы были взяты заложниками, мог бы послужить хорошим примером этих проблем. Мой коллега затронул этот момент в своих замечаниях. Гуманитарные сотрудники, конечно, будут весьма тесно работать с Департаментом операций по поддержанию мира при рассмотрении приобретенного опыта.

Позвольте мне коснуться памятной записки (S/PRST/2002/6, приложение), принятой Советом, о защите гражданских лиц и затронуть некоторые из ее аспектов. Сегодняшний семинар предоставляет благоприятную возможность использовать памятную записку так, как это предполагалось, а именно для содействия рассмотрению вопросов, касающихся защиты гражданских лиц на различных этапах миротворческих операций. Как знает большинство присутствующих, в памятной записке рассмотрены 13 основных задач, от доступа к уязвимым слоям населения до последствий добычи природных ресурсов. Фактически, с помощью норвежского правительства была подготовлена весьма полезная небольшая брошюра, но шрифт такой мелкий, что мне интересно, не расскажет ли нам норвежский посол, обладают ли норвежцы лучшим зрением, чем люди в других частях мира, поскольку мне потребовались весьма сильные очки, чтобы прочесть текст. Но ее весьма удобно носить с собой.

Мандат МООНСЛ был очень хорош в том, что касается его всеобъемлющего характера по включению вопросов и задач, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в сравнении с мандатами предыдущих миротворческих операций. Из 13 основных задач, которые содержались в памятной записке, все соответствующие задачи были рассмотрены в резолюции 1270 (1999) Совета Безопасности. По сути, в памятной записке содержится больше всего ссылок на резолюцию 1270 (1999).

Позвольте мне затронуть некоторые моменты, вытекающие из памятной записки. Во-первых, средства массовой информации. Важный усвоенный урок — необходимость четкого управления информацией. Военная информация и информация в области безопасности были жизненно важны для защиты как гуманитарного персонала, так и гражданских лиц, и учреждение гуманитарного информационного центра в МООНСЛ, по модели Косово, но расширенного в данном случае для обеспечения

участия МООНСЛ, сыграло ключевую роль в содействии достижению этой цели.

Во-вторых, по вопросу разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации (РДРР), в частности в том, что касается последствий для детей, еще один важный урок усвоен в результате успешной демобилизации 47 000 комбатантов, включая почти 7000 детей-солдат. Критически важным уроком было то, что создание официальной программы РДРР в Сьерра-Леоне было, по сути, центральным краеугольным камнем Ломейского мирного соглашения, подписанного в июле 1999 года. Это Соглашение стало первым таким документом, в котором были признаны специальные потребности детей в ходе процесса РДРР. ЮНИСЕФ извлек ряд важных уроков из этого опыта; они были интегрированы в его политику и усилия в области подготовки программ и будут и впредь помогать нам в нашей работе в этой области.

По мере развития и совершенствования мандата миротворцы могли играть важную роль в улучшении гуманитарного доступа посредством обеспечения безопасности гуманитарного персонала и посредством создания безопасных районов для лиц, перемещенных внутри страны, и возвращающихся беженцев. Вначале положение таковым не являлось, но рост сотрудничества между гуманитарным персоналом и миротворцами привел к некоторым очень полезным результатам.

Недавно МООНСЛ сотрудничала с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в транспортировке возвращенцев от границ Либерии в безопасные зоны внутри Сьерра-Леоне. В том, что касается недавней транспортировки лиц, перемещенных внутри страны, почти 4000 человек были перевезены МООНСЛ и Международной организацией по миграции из лагерей западного района, где они получили пособия для переселенцев. Однако примерно 12 000 лиц, перемещенных внутри страны, все еще предстоит официально расселить после четвертой фазы процесса расселения.

Четвертый момент, вытекающий из Памятной записки, касается судьбы женщин и девочек, и я остановлюсь на этом более подробно. Другой урок, о котором я хотела бы упомянуть здесь, заключается в том, что в ситуациях, подобных ситуации в Сьерра-Леоне, женщины и девочки страдали от необы-

чайно высокого уровня изнасилований, включая групповое изнасилование, и всех возможных форм сексуального насилия. Мандат МООНСЛ мог бы, возможно, быть еще более всеобъемлющим, если бы в нем конкретно говорилось о потребностях особой защиты и помощи женщинам и девочкам. Это потребовало бы выхода за классические рамки гендерных проблем и тенденций и включения мер по пресечению эндемического насилия по признаку пола и сексуальной эксплуатации. Это та область, которую мы еще только осваиваем, как показали трагические события в Западной Африке, и мы с нетерпением ожидаем исследования по вопросам сексуальной эксплуатации, которое укажет нам правильное направление в решении этих проблем.

Когда мы говорим о том, что мальчиков насильственно призывают в армию, мы должны также помнить, что такое же и даже большее число девочек вынуждали становиться партнерами комбатантов или другими способами превращали в сексуальных рабов и вынуждали рожать нежеланных детей в юном возрасте. Многим девочкам был нанесен непоправимый физический ущерб. В Сьерра-Леоне ЮНИСЕФ оказал поддержку в создании и координации сети услуг для девочек, которые подверглись насилию во время войны. Трудность заключается в выявлении девочек, которые подверглись насилию. Клеймо позора, стыд и отсутствие возможностей или средств заставляют многих девочек молчать, и тысячи девочек, которые были похищены во время войны, использовались в сексуальных целях. Мы говорим о Сьерра-Леоне с точки зрения ужасов ампутации, но на каждого человека с ампутированными конечностями приходится 10 или 100 девочек, которые были похищены и подверглись насилию. Многие из них продолжают оставаться со своими командирами, тогда как другие тайно вернулись в свои общины. Пытаясь решить эти вопросы, правительство действует чрезвычайно хорошо, начав национальную разъяснительную кампанию по проблемам изнасилования, давая информацию о сексуальном насилии, об изнасилованиях и о том, как помочь жертвам.

Я упомянула об отклике на сексуальное насилие в Западной Африке. Позвольте мне также упомянуть, что в Сьерра-Леоне создан координационный комитет по предотвращению сексуальной эксплуатации и насилия. Наряду со многими предпринятыми действиями, комитет принял стандарты от-

четности для гуманитарных работников, которые стали применяться в марте Координатором Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам, который сам является первым заместителем Специального представителя Генерального секретаря. На уровне связей между агентствами во всемирном масштабе Межучрежденческий постоянный комитет подготовил доклад о защите от сексуальной эксплуатации и насилия во время гуманитарных кризисов, а также глобальный план действий, который уже одобрен всеми главами агентств.

Важно отметить, однако, что мандат предусматривал обучение персонала МООНСЛ в вопросах международного права в гуманитарной области, области прав человека и прав беженцев, включая положения, касающиеся детей и вопросов пола. Важным достижением по сравнению с предыдущим мандатом явилось включение отделов по правам человека и по гражданским вопросам — модели, которая использовалась в последующих операциях по поддержанию мира. Эти аспекты следует и впредь укреплять даже тогда, когда военный аспект сокращается.

Мое последнее соображение по поводу памятной записки касается проблемы правосудия и примирения. Здесь проблемой для Специального суда и для Комиссии по установлению истины и примирению, как нам всем известно, остается проблема финансирования. Как я упомянула, в пояснительной записке Председателя ставится вопрос о том, следует ли уделять особое внимание проблемам, связанным с полом. Я думаю, что это явно тот случай, когда изнасилование использовалось как военное преступление, и это необходимо признать. Необходимы будут особые меры, включая меры, связанные с программами по защите свидетелей, для того чтобы женщины могли давать показания.

Позвольте мне в заключение сказать несколько слов по региональным аспектам, как это делали другие. Совет будет заниматься этими вопросами сегодня днем, но я думаю, что мы все согласны в отношении того, в какой степени трансграничная деятельность дестабилизирует данный регион, и того, что эскалация конфликта в Либерии относится к числу факторов, которые сейчас представляют величайшую угрозу стабильности в Сьерра-Леоне и в соседних странах.

С начала этого года Сьерра-Леоне уже приняла около 40 000 либерийских беженцев, Гвинея — более 30 000, а Кот-д'Ивуар — около 60 000. В преддверии постепенного сокращения деятельности МООНСЛ в Сьерра-Леоне должное внимание, вероятно, следует уделить укреплению потенциала правительства Сьерра-Леоне в деле поддержания внутренней безопасности и безопасности ее границ; оно также могло бы оказывать помощь в вопросах эффективной проверки прибывающего потока беженцев, что оказывалось очень трудной задачей в прошлом.

Признавая важность регионального подхода, региональное управление Организации Объединенных Наций для Западной Африки завершает процесс своего формирования, и Управление по координации гуманитарных аспектов будет работать с ним в очень тесном контакте. По существу, мы уже открыли региональное отделение, которое самым непосредственным образом сосредоточится на вопросах, связанных с Союзом стран бассейна реки Ману.

Как одно из старших должностных лиц в области гуманитарных вопросов, я не могу не воспользоваться этой возможностью, чтобы не напомнить в завершение всем нам, что Генеральный секретарь в своем недавнем докладе Совету Безопасности подчеркнул тот факт, что все еще требуются ресурсы для подведения черты под незавершенными аспектами мирного процесса. Собрана только треть средств для сводных призывов для Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне. Эта острая нехватка средств во всем регионе нанесет серьезный ущерб гуманитарным агентствам в их стремлении обеспечить основные стандарты гуманитарной помощи, а также перейти от помощи по облегчению положения к восстановлению, так как агентства будут вынуждены ограничить программы вопросами самой неотложной помощи по спасению жизни. Это особенно важно в момент, когда Организация Объединенных Наций вместе с донорами и другими партнерами и, конечно, со странами самого региона — самыми важными участниками всего этого процесса — перейдет от помощи по облегчению положения через переходный период к развитию. Организация Объединенных Наций активно готовится к этому процессу.

Позвольте мне в заключение поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за возможность выступить

в Совете по важному вопросу защиты гражданского населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо Вам большое, г-жа Макаски, за очень подробный брифинг. Мое внимание обратили на то, что я уже нарушаю свои собственные стандарты в отношении регламента, поскольку я задаю слишком много вопросов, но я хотела бы задать Вам один вопрос. Некоторым образом, я полагаю, Вы ответили на него в Вашем последнем замечании о ресурсах. Он касается того, как доноры откликаются на гуманитарный кризис. Это являлось приоритетом для Организации Объединенных Наций, но считаете ли Вы отклик доноров эффективным и адекватным?

Г-жа Макаски (*говорит по-английски*): Мне жаль, что Ваши проблемы с регламентом не спасли меня, но я рада ответить на Ваш вопрос. Международное сообщество проявило большую щедрость во всем мире, и я не сказала бы, что Сьерра-Леоне пострадала больше, чем другие страны в состоянии кризиса. Но если бы я сказала, что существовала серьезная нехватка средств в Сьерра-Леоне, я также должна была бы сказать, что имелась серьезная нехватка в других странах. Я думаю, что мы могли бы сделать гораздо больше быстрого, если бы имелось больше ресурсов, но я также скажу, что более быстрая организация зависит также от международных агентств. Если посмотреть на наш отклик на самые недавние кризисы, урок, извлеченный нами, состоит в том, что мы не можем позволить, чтобы эти вещи тянулись годами, прежде чем мы что-то предпримем. Я считаю, что отклик в Сьерра-Леоне был ужасающе медленным на всех уровнях. Это главный урок, который мы извлекли.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Адольфо Агилару Синсеру, который является Председателем Комитета по санкциям по Сьерра-Леоне.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, мне очень приятно, что Вы принимаете участие в работе Совета Безопасности, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени моей страны выразить признательность Соединенному Королевству за весьма щедрый и важный вклад, внесенный в интересах региона бассейна реки Ману и Сьерра-Леоне, в особенности.

Сегодняшнее заседание предоставляет нам возможность проанализировать накопленный опыт, и сама направленность этого семинара уже является отражением учета извлеченных нами уроков. По мнению моей страны, ключ к успешному осуществлению мирного процесса в регионе бассейна реки Ману — это региональный подход. Все меры на национальном уровне, которые нам, возможно, предстоит принять в целях поощрения мира, должны иметь региональное измерение. Ни одна страна, действующая в одиночку в регионе бассейна реки Ману, не в состоянии обеспечить условия, необходимые для установления мира, безопасности, стабильности и развития.

Поэтому необходимы международные региональные усилия. Эскалация насилия в Либерии подтверждает этот вывод. Если международное сообщество не сможет уделить должного внимания гуманитарной ситуации и прекратить насилие в Либерии, то тогда шаги, которые нам, возможно, придется предпринимать в других странах региона, прежде всего в Сьерра-Леоне, вполне могут оказаться неустойчивыми и обратимыми.

Министр иностранных дел Гвинеи лучше всех из нас описал региональный аспект проблем, связанных с обеспечением мира, безопасности, экономического развития, охраны окружающей среды и социальной безопасности в регионе бассейна реки Ману. По этой причине моя страна считает, что Рабатский процесс является ключевым фактором в восстановлении взаимного доверия между странами региона. Какой бы сложной ни была ситуация, связанная с восстановлением доверия между странами региона бассейна реки Ману, мы хотели бы призвать правительства трех стран принять на себя твердое обязательство по осуществлению практических мер, согласованных на встрече на высшем уровне, которая состоялась под эгидой короля Марокко, и на последующих технических совещаниях, посвященных в основном проблеме обеспечения безопасности.

Другим ключевым фактором для региона бассейна реки Ману является институализация политических процессов посредством укрепления демократических институтов и разработки методов представительства, которые позволят различным политическим деятелям изыскать адекватные каналы деятельности на политической арене — прежде всего во время выборов, поскольку именно во время

выборов должна происходить борьба за власть. Необходимо приложить серьезные усилия на национальном и международном уровнях в интересах обеспечения свободы слова, печати, деятельности политических партий, неправительственных организаций и силы общественного мнения.

В Сьерра-Леоне как раз налицо сочетание воли и необходимых факторов. У нас есть Организация Объединенных Наций и плюс эти факторы: Соединенное Королевство как главный союзник Сьерра-Леоне и Организация Объединенных Наций, которая предпринимает попытки обеспечить мир в регионе; соседние страны, некоторые из которых внесли значительный вклад в установление этого мира; международное сообщество в целом; и не менее важный фактор — перспективная роль сьерра-леонского общества, его неправительственных и гражданских организаций и — позвольте мне очень четко заявить — женщин Сьерра-Леоне, которые являются решающим фактором в успешном осуществлении этого процесса.

Мексика согласна с факторами, необходимыми для достижения успеха, которые уже изложил заместитель Генерального секретаря Геэнно. Этими факторами, как мы узнали из опыта в Сьерра-Леоне, является в первую очередь четкое определение целей. Главная цель — это ликвидация структур насилия и восстановление нового конституционного политического порядка. В связи с этой целью прилагались активные усилия по определению главных обязательств Организации Объединенных Наций и международного сообщества, соизмеримых с намеченными целями. Предоставленные ресурсы также соответствовали масштабам этих целей.

Преимущество этих усилий — это следующий извлеченный урок, который необходимо учесть в целях обеспечения того, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) стала нашей действительно успешной операцией. Совет Безопасности должен приступить к поэтапному и упорядоченному сворачиванию Миссии, одновременно добиваясь, чтобы правительство Сьерра-Леоне могло осуществлять эффективный контроль над своей территорией и обеспечивать физическую целостность страны, внутреннюю и внешнюю безопасность и социальную стабильность.

Важнейшим фактором успеха в Сьерра-Леоне является комплексный характер усилий в политической сфере, сфере безопасности, гуманитарной помощи и социально-экономического развития. Поддержка международного сообщества направлена не только на обеспечение прогресса в политической области, но и на удовлетворение основных потребностей населения, а также на демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов и гуманитарную ситуацию беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. В этой связи мы обязаны полностью прислушаться к рекомендациям г-на Геэнно относительно продолжения усилий по реинтеграции бывших комбатантов и необходимости дополнительных напряженных усилий по борьбе с непрекращающимися случаями сексуального надругательства, эксплуатации и насилия, которые, как мы могли убедиться, являются основными чертами войны в Сьерра-Леоне.

Одним из важнейших уроков, который можно извлечь, является координация и интеграция усилий всех соответствующих учреждений.

Я хотел бы отметить, что применительно к конкретному случаю Сьерра-Леоне мы достаточно полно осознали необходимость проявления Советом Безопасности большей заинтересованности и внимания к своим отношениям с персоналом учреждений Организации Объединенных Наций, действующим на местах. Доклады Генерального секретаря в полной мере соответствуют этой цели, однако мнения, оценки и замечания персонала, который на повседневной основе сталкивается с проблемами региона, могли бы помочь Совету глубже понять процесс принятия решений по стоящим перед нами основным вопросам.

Я хотел бы кратко остановиться на некоторых уроках, которые мы извлекли в результате санкций, введенных в отношении Сьерра-Леоне, в возглавляемом мною Комитете. Во-первых, население должно воспринимать санкции в качестве механизмов, способствующих укреплению мира и безопасности, а не в качестве возмездия или политического наказания. Чтобы санкции имели эффективный характер, очень важно заручиться поддержкой населения. Организации Объединенных Наций необходимо приложить дополнительные усилия по разъяснению населению характера введенных санкций. Что касается конкретного случая с Либерией, расположенной в бассейне реки Мано, то, по мнению

ее населения, санкции носят несправедливый характер и не являются средством, которое может изменить поведение политических лидеров и повстанческих группировок страны.

Во-вторых, в отношении Сьерра-Леоне эмбарго на поставки оружия имело ограниченное воздействие, поскольку реальное присутствие сил МООНСЛ и успешное проведение процесса разрушения привели к пресечению оборота оружия в стране.

Санкции не являются и никогда не станут гарантией того, что оружие больше не попадет в Сьерра-Леоне. Поэтому необходимо уделить внимание необходимости соблюдения режима санкций третьими сторонами, с тем чтобы оружие вновь не оказалось в руках бывших комбатантов или тех, у кого может возникнуть желание прибегнуть к оружию для нарушения стабильности. Поэтому международному сообществу необходимо приложить дополнительные усилия для выявления источников поставок оружия, которое распространяется в бассейне реки Мано, и положить конец незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями. Ни одна страна субрегиона не обладает потенциалом для того, чтобы самостоятельно прекратить эти незаконные поставки. Необходимо, чтобы государства, расположенные в регионе и за его пределами, продемонстрировали свою приверженность в интересах осуществления моратория Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и эффективного применения национальных, региональных и международных мер, предусматриваемых в Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Режимы санкций направлены на достижение целей в процессе обеспечения мира, установленных Советом, и являются временной мерой. В случае эмбарго на поставки оружия в регион бассейна реки Мано необходимо создать соответствующие механизмы, кроме санкций, для того чтобы институционализировать запрещение незаконных потоков оружия. Эти механизмы должны располагать средствами для обеспечения их деятельности по наблюдению, даже после отмены санкций.

Уроки, извлеченные из эмбарго в отношении алмазов в регионе бассейна реки Мано, заключаются

ся в том, что эмбарго само по себе не дает желаемого эффекта и что оно ведет к неоднозначным результатам. В некоторых отношениях они являются позитивными, в то время как в других — ограниченными и контрпродуктивными. С учетом характера алмазов, которые можно легко продать и которые трудно контролировать, эмбарго должно быть только отправной точкой для региональных и международных усилий по созданию систем сертификации, которые будут регулировать алмазодобывающую промышленность в интересах экономического развития народов, обеспечивая им возможности избежать всплеск насилия. Если не будет региональной системы сертификации происхождения алмазов, то они будут по-прежнему идти потоками из одной страны в другую, выходя при этом из-под контроля. Такая система должна быть частью усилий, предпринимаемых в рамках Кимберлийского процесса. Что касается торговли алмазами, то необходимо усилить правительственные структуры по осуществлению контроля в целях искоренения коррумпции.

Руководствуясь национальными критериями и нормами, международное сообщество должно увеличить объем основного инвестирования в современные средства добычи алмазов, создание рабочих мест для местного населения. Постепенное искоренение традиционных методов добычи алмазов — с учетом обстановки в каждой стране — должно осуществляться в интересах рациональной экономической эксплуатации этих ресурсов.

Необходимо рассмотреть вновь вопрос о списках отдельных лиц, в отношении которых введены ограничения на поездки, согласно санкциям Совета Безопасности, и их обновлении, с тем чтобы стимулировать политические процессы в регионе Союза стран бассейна реки Ману. В случае Сьерра-Леоне бывшие комбатанты из повстанческих группировок, которые прошли процесс разоружения, присоединились к политическим организациям, приняли участие в проведенных недавно выборах и признали их результаты, должны получить блага от этого процесса. Их участие в политической жизни Сьерра-Леоне и их обязательство не брать снова в руки оружие являются факторами, которые должны учитываться членами Совета Безопасности в ходе осуществления таких санкций.

Я хотел бы в заключение сказать, как уже это сделал заместитель Генерального секретаря Геэнно, что многое еще предстоит сделать в Сьерра-Леоне.

Однако международные усилия, предпринятые до сих пор, являются гарантией того, что в Сьерра-Леоне и в регионе бассейна реки Ману — при участии международного сообщества и активном участии населения этих трех стран — можно будет установить порядок, при котором удалось бы обеспечить мир, безопасность и устойчивое развитие.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас от всей души, посол Агилар Синсер, за Ваши соображения относительно уроков, извлеченных из осуществления санкций.

Сейчас мы предоставим слово нескольким ораторам, каждому из которых будет выделено пять минут на выступление, о чем я хотела бы любезно напомнить нашим ораторам, прежде чем они начнут выступать. Я хотела бы приветствовать от всей души Председателя Экономического и Социального Совета. То, что он выступает сегодня перед нами, является очень хорошим примером той координации, о которой мы сегодня говорим, и я даю ему слово.

Г-н Шимонович (*говорит по-английски*): От имени Экономического и Социального Совета я выражаю сердечную признательность за проведение этого семинара, за круг вопросов, включенных в его повестку дня, широкое участие и формат, который благоприятствует интерактивному обсуждению.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы отметить, что во время председательства Соединенного Королевства в Совете Безопасности уровень сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом беспрецедентно повысился. Посол Гринсток в своем качестве Председателя Совета Безопасности выступал в Экономическом и Социальном Совете. Я был приглашен для участия в сегодняшнем семинаре Совета Безопасности. Я также приглашен для участия в работе Специальной рабочей группы Совета Безопасности по Африке, которая будет рассматривать вопрос о Гвинее-Бисау на следующей неделе.

В понедельник Экономический и Социальный Совет учредил специальную консультативную группу по африканским странам, выходящим из конфликтов. После поступления просьб от заинтересованных стран будут учреждены дополнительные специальные консультативные группы для того, чтобы заниматься отдельными странами или регио-

нами. Предусмотрено, что специальные группы Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета будут тесно сотрудничать друг с другом.

Наконец, в течение этого месяца мы провели полуофициальное совещание с участием трех председателей: председателей Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Было заявлено о твердом обязательстве продолжать такую координацию и практику проведения полуофициальных совещаний. Одним из вопросов, по которым мы определенно хотели бы сотрудничать, является вопрос, касающийся миростроительства и устойчивого мира и развития в Африке. Я благодарю Соединенное Королевство за твердую поддержку и руководящую роль в деле укрепления сотрудничества, о котором я говорил.

Оставаясь в рамках отведенного мне времени, я остановлюсь вкратце на уроках, извлеченных в Сьерра-Леоне, сугубо в контексте деятельности Экономического и Социального Совета. Во-первых, практически ясно, судя по результатам, достигнутым в Сьерра-Леоне, что даже самые сложные ситуации можно урегулировать, если будет проявлена необходимая воля и будет выделено достаточно ресурсов.

Во-вторых, хотя мы недавно выделили почти 700 млн. долл. США на миротворческую деятельность в Сьерра-Леоне на предстоящие 12 месяцев, практически ясно, что миротворческая деятельность оказалась намного менее дорогостоящей, чем сам конфликт. Мы могли узнать из выступления министра иностранных дел Кормы некоторую информацию о материальных издержках конфликта в Сьерра-Леоне. Однако предотвращение конфликтов обходится намного дешевле, чем сама миротворческая деятельность. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что постконфликтное миростроительство является одним из способов предотвращения возобновления конфликтов.

С учетом нашего опыта — нашедшего также подтверждение в выступлениях обоих министров — для нас очевидно, что для обеспечения устойчивого мира необходим всеобъемлющий подход. Все ораторы сегодня подчеркивали, что региональный и субрегиональный всеобъемлющий подход абсолютно необходим для урегулирования конфликтов и предотвращения их возобновления. Однако я хотел бы добавить, что всеобъемлющий подход включает

в себя и другие элементы. Миротворческая деятельность должна сопровождаться с самого начала политическими и гуманитарными мерами, и за ней должны последовать усилия по миростроительству, укреплению безопасности и обеспечению верховенства закона, а также экономическому восстановлению.

Демилитаризация, которая упоминалась очень часто, становится устойчивым процессом тогда, когда создаются рабочие места. Реинтеграция бывших комбатантов в общество во многом зависит от наличия рабочих мест. В Сьерра-Леоне следует также восстановить инфраструктуру и улучшить состояние систем здравоохранения и образования. Как ясно отметил заместитель Координатора чрезвычайной помощи, укрепление безопасности и судебной системы в целом является главным условием для успеха постконфликтного миростроительства в Сьерра-Леоне и в других странах. Гражданские лица, которые являются случайными жертвами во время боевых действий, нуждаются в гарантиях, если они намерены вернуться домой. Создание трибуналов с участием представителей международного сообщества и комиссий по установлению истины и примирению — как в случае Сьерра-Леоне — является в этой связи отрядным явлением.

Опыт учит нас тому, чтобы инвестиции в оздоровление системы правосудия и в восстановление правопорядка являются продуктивными капиталовложениями для любой страны. На начальном этапе это способствует возвращению беженцев и перемещенных лиц, равно как и примирению, а еще способствует и привлечению более активной двусторонней и многосторонней помощи. На следующем же этапе это также весьма полезно для проследования в надлежащее время прямых иностранных капиталовложений.

Для того чтоб не нарушать регламент, я завершу словами о том, что Экономический и Социальный Совет обладает громадным потенциалом в силу своей координационной функции, которой охвачена вся система Организации Объединенных Наций. Мы можем задействовать все учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций. Наше недавно расширенное сотрудничество с бреттон-вудскими учреждениями, равно как и наша способность привлекать к делу страны-доноры и такие другие заинтересованные образования, как неправительственные организации и частный сектор, на-

деляют Совет громадной способностью мобилизовать ключевые действующие образования. Этот потенциал пока еще не используется наилучшим образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Шимоновича за его замечания, которые, я считаю, всецело соответствуют уже поднятым сегодня утром вопросам.

Г-н Уильямсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-жа Председатель, начать с выражения Вам и председателю в Совете Безопасности Соединенному Королевству признательности за организацию этого сегодняшнего семинара Совета. О значении проводимых нами сегодня обсуждений свидетельствует присутствие здесь сегодня утром Генерального секретаря. Удостоены мы чести присутствием здесь также и министра иностранных дел Сьерра-Леоне г-на Коромы, и особенно приятно нам видеть снова в Нью-Йорке нашего бывшего коллегу, министра иностранных дел Гвинеи г-на Франсуа Фаля, который сегодня утром вновь присоединился к нам за этим столом.

Делегация Соединенных Штатов рассчитывает на полезное обсуждение вынесенных из Сьерра-Леоне уроков и пути вперед в регионе Союза государств бассейна реки Ману. Войны и гражданские волнения в регионе Союза государств бассейна реки Ману привели к трагической гибели людей, человеческим страданиям и утраченным возможностям. Чрезмерным издевательствам там подвергаются женщины и дети. Там наносятся увечья, совершаются убийства и акты террора, а также систематически попираются элементарные права человека. Как это ни трагично, преднамеренными мишенями этих слишком многочисленных и ужасающих актов насилия и издевательства фактически были люди гражданские.

Замечаниями открывавших этот семинар ораторов было положено хорошее начало, и я благодарю как заместителя Генерального секретаря Геэнно, так и заместителя Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи Макаски за представленный ими сегодня утром глубокий анализ.

Позвольте мне начать с вопроса о том, не было ли вынесено из Сьерра-Леоне каких-нибудь общих уроков, и как Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности с их помощью могут урегулировать

другие стоящие на нашей повестке дня конфликты. В начале нашего обсуждения нам необходимо помнить о том, что у каждой стоящей на повестке дня Совета Безопасности конфликтной ситуации свои истоки, свой характер и свои собственные геополитические параметры. Успешное урегулирование любого конфликта зависит от выстраивания этих параметров таким образом, чтобы Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций — если только Совет Безопасности сосредоточен и един, но реалистичен в плане своих способностей — могли помочь сторонам самим осознать историческую возможность и использовать ее для достижения прочного мира.

Но давайте не будем заблуждаться: Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности редко обладают способностью самостоятельно обеспечить успех мирного процесса. Редко Организации Объединенных Наций удается самостоятельно навязать успешное урегулирование. В большинстве случаев стороны должны сами создавать на местах реалии, позволяющие Организации Объединенных Наций способствовать достижению прочного мира.

Чрезмерными обещаниями, подачей нереалистичных надежд или перенапряжением способностей Организации Объединенных Наций выполнять их на местах мы не укрепляем Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности и не помогаем установить мир в каком бы то ни было из конфликтов. Что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций действительно способны делать, так это быть в полной готовности с тем, чтобы, как только для того появятся внешние факторы, мы могли поддержать усилия самих сторон установить мир. Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности также способны содействовать созданию условий, позволяющих миру, если стороны того хотят, укорениться.

В Сьерра-Леоне ключевые факторы нашего нынешнего успеха варьируются от обязательства Соединенного Королевства обеспечивать подготовку кадров для сьерра-леонской армии до боевого ослабления Объединенного революционного фронта (ОРФ) после его просчета при вторжении на гвинейскую территорию.

Другими факторами были санкции Совета Безопасности в отношении президента Тейлора, а

также ставшие важнейшими и решающими мужество и самоотверженность народа Сьерра-Леоне в прекращении насилия и восстановлении демократии.

Все эти внешние факторы совместились таким образом, что создалась возможность для стабильного мира и для того, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) сыграла важную, но поддерживающую роль.

При обзоре нашего опыта в Сьерра-Леоне мы можем проанализировать, каковы были эти внешние факторы, для их исторического понимания и для того, чтоб руководствоваться ими, но мы допустим ошибку, если с чрезмерной готовностью согласимся с тем мнением, будто события в Сьерра-Леоне преподносят Организации Объединенных Наций те универсальные уроки, которые можно автоматически применять в других ситуациях. В большинстве случаев каждый из них надлежит подгонять и приспособлять к уникальным условиям каждого конфликта.

Как бы то ни было, учиться на опыте нужно, и поэтому позвольте мне еще раз поблагодарить Соединенное Королевство за его руководство на посту Председателя этого семинара. С точки зрения моей делегации, из нашего опыта в Сьерра-Леоне мы можем извлечь уроки того, как Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций лучше управлять нашими усилиями и организовывать их, будь они миротворческими, дипломатическими или гуманитарными, в мирных процессах в тех конфликтных ситуациях, где налицо решимость самих сторон урегулировать этот конфликт. Эти уроки ценны для нашей дальнейшей работы.

Моя делегация выносит из опыта Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне несколько таких управленческих уроков: во-первых, необходимость тщательного приведения ресурсов и мандатов миссий по поддержанию мира в соответствие с опасностями той или иной операции; во-вторых, необходимостью частых консультаций с предоставляющими свои воинские контингенты странами о правилах вступления в бой для любой миротворческой миссии; в-третьих, необходимостью изыскания механизма координации группы доноров и последующих мероприятий, а также включения в любую программу разоружения, демобилизации и перераселения в рамках мирного процесса элемента реин-

теграции и её проведения; в-четвертых, потребность в более четкой координации гуманитарной помощи между миротворческими операциями, международными учреждениями по оказанию помощи и группами гуманитарных работников; и, наконец, жизненно важное значение для успеха любой операции в пользу мира имеет волевой специальный представитель Генерального секретаря для обеспечения надлежащей координации миротворческого, гуманитарного и, при необходимости, судебного компонентов той или иной миссии.

В заключение я кратко прокомментирую эти уроки. В отношении миротворческих миссий основным уроком является необходимость их наделения надлежащими правилами вступления в бой, численностью и мандатом в соответствии с ситуацией на месте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы информировать Совет о том, что намерена строго соблюдать наш пятиминутный регламент.

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Камерун хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам в воздании чести своевременной инициативе Вашего правительства по созыву этого важного и полезного семинара. Бассейн реки Мано является, к сожалению, одним из наиболее нестабильных субрегионов на нашем континенте. Как африканцы мы, в Камеруне, рады поддержке и солидарности, оказываемым правительствам и народам Союза государств бассейна реки Мано в достижении и упрочении устойчивого мира и стабильности в районе, и глубоко за них признательны.

На сьерра-леонском фронте дорогой ценой достигнут значительный прогресс, однако работа далеко не завершена, как то подтверждается неблагоприятными событиями, происходящими в соседней стране — на либерийском фронте. Три государства Союза стран бассейна реки Мано связаны не только одной географией. Их связывают общие и давние узы истории и культуры, а также социально-экономические взаимоотношения, которые осложняют, или даже не допускают, рассмотрение событий в одной стране в отрыве от других или как ограничивающиеся только этой страной.

Именно поэтому мы всецело одобряем занятый на этом семинаре подход, заключающийся в рассмотрении проблем, стоящих перед всеми тремя

странами Союза государств бассейна реки Мано, в субрегиональном контексте. Это правильный путь.

Вот почему Камерун считает, что даже несмотря на то, что международное сообщество с полным правом радуется успехам, достигнутым в Сьерра-Леоне, мы должны противиться любому соблазну самоуспокоения. Общая ситуация в этой стране остается хрупкой и взрывоопасной, и субрегиональная обстановка становится все более неспокойной в результате усугубляющегося кризиса в Либерии. Мы считаем, что продолжающаяся политика сдерживания в отношении Либерии рискует продлить страдания гражданского населения. Как международное сообщество может добиться справедливого баланса между попытками заставить правительство Либерии выполнять требования Совета Безопасности по санкциям и стремлением превратить Либерию в фактор, содействующий миру и стабильности во всем субрегионе Союза стран бассейна реки Мано? Учитывая тот факт, что ситуации в Сьерра-Леоне и в Либерии взаимосвязаны, усилия по закреплению мира в Сьерра-Леоне будут непрочными, если не будут предприняты аналогичные усилия по стабилизации Либерии. Это проблема, на которую нам необходимо взглянуть совершенно четко.

Сейчас, когда мы коллективно обсуждаем пути продвижения вперед государств Союза стран бассейна реки Мано, Камерун хотел бы поставить на обсуждение следующие вопросы. Какова судьба либерийских солдат и других членов вооруженных групп, которые бежали в Сьерра-Леоне от боевых действий в Либерии? Существует ли какая-либо опасность того, что они перегруппируются и превратятся в связанную с недовольными сьерра-леонскими элементами передовую силу по дестабилизации Сьерра-Леоне? Каковы перспективы созыва последующего саммита, в развитие саммита глав государств Союза стран бассейна реки Мано в Рабате? Как нам лучше всего согласовать процесс диалога в Рабате и мирные усилия Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС)? Какие действия были предприняты до сих пор Комитетом трех ЭКОВАС по Либерии для осуществления Ямусукрского мирного плана по Либерии? Как ЭКОВАС намерено работать с «Объединенными либерийцами за примирение и демократию» (ЛУРД) и либерийским правительством в поисках мирного урегулирования нынешнего кон-

фликта? Если ЭКОВАС не сможет развернуть силы по поддержанию мира в Либерии, то какую роль должна играть в этой связи Организация Объединенных Наций? Поскольку и Африканский союз, и ЭКОВАС объявили запрет на неконституционную смену правительств, то следует ли и Организации Объединенных Наций официально занять аналогичную позицию в отношении конкретно нынешнего противостояния в Либерии? Следует ли Совету Безопасности последовать примеру Генерального секретаря и осудить любые попытки любых вооруженных групп в Либерии по захвату власти силой? Какую роль должны играть главные международные субъекты, включая членов Совета Безопасности и двусторонних и многосторонних партнеров, быть готовы сыграть в деле содействия диалогу, национальному примирению и стабильности в Либерии? Могли бы они подумать над идеей создания форума для обеспечения согласованного подхода к проблемам, стоящим перед субрегионом Союза стран бассейна реки Мано, в частности перед Либерией?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Камеруна за эти вопросы, к которым, я думаю, мы вернемся сегодня днем.

Следующий оратор — представитель Японии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мотомура (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого открытого заседания Совета Безопасности.

Я хотел бы затронуть три момента, связанные с постконфликтными ситуациями, которые особенно характерны для Сьерра-Леоне и Союза стран бассейна реки Мано. Во-первых, в целях обеспечения стабильности Западной Африки необходимо предпринимать все усилия для поощрения укрепления доверия между соответствующими странами. Наша делегация отмечает и приветствует усилия, которые прилагают в этих целях Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Марокко и другие страны.

Во-вторых, плавный переход от постконфликтной ситуации к развитию также крайне важен для региональной стабильности и потребует поддержки международного сообщества. Поэтому Япония приняла решение выделить по линии Целевого фонда Организации Объединенных Наций по безопасности человека помощь в размере 3 млн. долл.

США для проекта по реинтеграции бывших комбатантов в Сьерра-Леоне, который будет осуществляться Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Эта помощь будет использоваться для деятельности по укреплению потенциала и для создания возможностей в плане занятости в этой стране.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть значение системы правосудия в постконфликтных ситуациях, и при этом я заявляю о решительной поддержке нашим правительством деятельности Специального суда в Сьерра-Леоне. Япония направила на эти цели 500 000 долл. США. Мы приветствуем недавний прогресс в деле создания Суда.

В этой связи я хотел бы коснуться новой стратегии Японии в отношении Африки, о которой объявил недавно премьер-министр Коидзуми. В соответствии с этой стратегией, озаглавленной «Солидарность между Японией и Африкой: конкретные действия», Япония в течение следующих пяти лет предоставит странам с низким доходом 2 млрд долл. США в качестве помощи на цели образования. Кроме того, в сотрудничестве с ПРООН Япония поддерживает выведение и распространение риса «НЕРИКА» — нового риса для Африки, который является продуктом скрещивания африканских и азиатских рисовых культур. Этот чудесный рис, как ожидается, поможет решить проблему нехватки продовольствия, особенно в Западной Африке. Эти усилия основаны на концепции развития на благо человека, которую Япония особо выделяет при предоставлении помощи. Наконец, в соответствии с этой стратегией Япония поддержит укрепление усилий по предотвращению конфликтов и миростроительству, предпринимаемые самими африканскими странами. Мы убеждены в том, что наши усилия в рамках этой новой стратегии станут подлинным вкладом в стабильность и развитие региона.

Г-н Франко (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы горячо поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания. Я последую Вашему призыву к интерактивности через использование индуктивного мыслительного процесса и выскажу ряд вполне конкретных соображений. Я не буду говорить конкретно о регионе реки Мано, а вместо этого постараюсь извлечь уроки на основе опыта, накопленного в этом регионе.

Во-первых, это ряд конкретных уроков в политической сфере. Невозможно урегулировать ситуацию без занятия регионального подхода в тех случаях, когда конфликт явно имеет такой аспект. Региональный аспект может не только смягчить или урегулировать конфликт; иногда он может также служить дополнительным дестабилизирующим фактором из-за перевозки оружия, перемещения беженцев или действий вооруженных групп по другую сторону границы. Второй урок в политической области состоит в том, что если Совет Безопасности вовлечен в ту или иную ситуацию, важно, чтобы какая-то одна страна играла роль лидера. Такая страна-лидер должна также иметь политическое влияние в регионе. Это помогает мобилизации финансовых ресурсов и улучшает понимание международным сообществом той или иной ситуации. Третий урок в политической области связан с потенциалом субрегиональных организаций. Такие организации предоставляют возможности, но они имеют серьезные ограничения. Дилемма, стоящая перед Советом Безопасности, заключается в том, как же поступать в случае политических различий между точкой зрения субрегиона и преобладающей точкой зрения Совета Безопасности. Такого реального положения дел в случае Либерии и в других ситуациях в Африке, которыми нам приходится заниматься.

Четвертый политический урок связан с отношениями с вооруженными группами. Этот урок заключается в необходимости понимать политическую повестку дня этих негосударственных субъектов и отвести им соответствующее политическое пространство. Но при этом нам необходимо проявлять осторожность; мы не должны быть наивными, и мы должны сохранять твердые позиции в отношении этих действующих лиц. В случае необходимости мы должны вводить санкции. Мы не должны идти на уступки и должны отказываться в амнистии за тяжкие преступления.

В гуманитарной области мы имеем дело с тремя конкретными уроками, которые я хотел бы отметить. Первый связан с комплексным управлением ситуациями, возникающими в связи с внутренними перемещенными лицами и беженцами в качестве сопутствующих проблем. Суть урока состоит в том, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев может и должно играть прагматичную роль в области удовлетворения потребностей внутренних перемещен-

ных лиц, даже если для этого и нет никакого конкретного мандата. Мы считаем доказанным, что УВКБ является действенным координирующим центром деятельности в этой области, поскольку оно располагает возможностями, которых нет у других учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Второй урок, который нам еще предстоит усвоить, заключается в том, что делать в том случае, когда в отношении страны вводятся санкции, которые политически обоснованы, но которые ведут к сокращению имеющихся ресурсов для гуманитарной деятельности. Иными словами, перед Советом Безопасности стоит задача обеспечить, чтобы гуманитарная помощь не зависела от политических стратегий или от введения санкций и не была обречена ими.

И наконец, что касается роли женщин и детей, о которой говорила г-жа Макаски, я полагаю, что мы уже осознали, что женщины и дети являются не просто жертвами конфликтов. Они могут быть также основными участниками миростроительства, особенно на низовом общинном уровне.

В заключение я хотел бы коснуться еще одного урока, который связан с участием международного сообщества. Мы поняли, что международная помощь в гуманитарной области и в рамках процесса восстановления является непредсказуемой и непостоянной. Мы должны всегда помнить об этом, когда Совет Безопасности принимает решения. Призыв, с которым обратилась г-жа Макаски, а также призыв, сделанный в отношении суда, уже неоднократно делались и ранее не только в отношении бассейна реки Мано, но и в отношении других регионов.

Председатель (*говорит по-английски*): По моему, все наши ораторы затрагивают ключевые вопросы.

Следующий оратор — заместитель Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций г-н Сильвен Нгунг. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нгунг (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы еще раз поблагодарить Вас за любезное приглашение Африканского союза принять участие в этом семи-

наре, посвященном субрегиону бассейна реки Мано. Как Вы просили, наше выступление будет в основном касаться опыта Сьерра-Леоне, являющейся, по моему мнению, вдохновляющим примером усилий, которые необходимо предпринимать для оказания помощи странам этого региона.

На протяжении более десяти лет регион Западной Африки и особенно субрегион бассейна реки Мано, был театром кровопролитного конфликта, связанного с войнами в Либерии и Сьерра-Леоне. В последние десять лет состояние войны в Либерии и Сьерра-Леоне всегда было предметом глубокой обеспокоенности для Организации африканского единства (ОАЕ), которая направила своего специального посланника в этот регион для проведения консультаций с властями стран этого субрегиона.

Выступая на шестьдесят шестой очередной сессии Совета министров Организации африканского единства в начале текущего месяца в Дурбане, Южная Африка, Генеральный секретарь ОАЕ — ныне Исполняющий обязанности Председателя Комиссии Африканского союза — прокомментировал положение в Сьерра-Леоне следующим образом:

«Я с удовлетворением сообщая, что со времени проведения последней сессии Совета, состоявшейся в марте в Аддис-Абебе, в усилиях по содействию обеспечению прочного мира в Сьерра-Леоне имели место новые события».

Действительно, завершение процесса разоружения бывших комбатантов в Сьерра-Леоне помогло развернуть элементы Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Это в значительной степени содействовало улучшению положения в области безопасности в целом, особенно вдоль границы между Сьерра-Леоне и Гвинеей. Как мы знаем, 28 марта 2002 года Совет Безопасности принял резолюцию 1400 (2002) о продлении мандата МООНСЛ еще на шесть месяцев.

В течение этого периода были достигнуты договоренности о проведении первых президентских выборов и выборов в законодательные органы Сьерра-Леоне после окончания гражданской войны, которая продолжалась около 12 лет. ОАЕ тесно сотрудничала с международными организациями, в частности с Экономическим сообществом западноафриканских государств, направив наблюдателей для мониторинга проведения выборов и обеспечения того, чтобы они были свободными и справедли-

выми. Президентские выборы и выборы в законодательные органы состоялись 14 мая 2002 года и, по мнению различных групп наблюдателей, они прошли в спокойной обстановке и практически без каких-либо инцидентов. Предыдущий президент Ахмад Теджан Кабба был переизбран значительным большинством в 70,6 процента голосов на новый пятилетний срок.

Здесь необходимо отметить, что, следуя практике в других странах, где имели место случаи безнаказанности и грубых нарушений прав человека, в Сьерра-Леоне были учреждены Специальный суд, предложенный Генеральным секретарем Организации Объединенных наций, и Комиссия по установлению истины и примирению. Комиссия по установлению истины и примирению приступит к публичным слушаниям 1 сентября 2002 года.

Тем временем Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил Обвинителя Специального суда и вскоре назначит его судьей. Этот Специальный суд будет судить лиц, ответственных за военные преступления, совершенные в Сьерра-Леоне после 30 ноября 1996 года.

Гуманитарная ситуация в Сьерра-Леоне трагична. Страна пережила длительную войну и сталкивается сейчас со многими задачами, включая задачу восстановления разрушенной в результате войны инфраструктуры. Другие главные проблемы, стоящие перед Сьерра-Леоне, связаны с реабилитацией и реинтеграцией в общество большого числа бывших комбатантов.

Справедливо, что международное сообщество оказало Сьерра-Леоне финансовую помощь для осуществления процесса демобилизации. Также справедливо и то, что положение беженцев, внутренних перемещенных лиц и репатриантов остается в этой стране очень тяжелым. Африканский союз призывает международное сообщество более последовательно предоставлять помощь для реинтеграции бывших комбатантов в общество и оказывать большее содействие для реабилитации репатриантов. Международному сообществу следует также предоставить помощь Сьерра-Леоне в подготовке армии и полиции, что обеспечит безопасность в этой стране в будущем. Само собой разумеется, что стабильность в Сьерра-Леоне будет зависеть от ситуации в соседних странах, включая Либерию, которая по-прежнему страдает от войны.

Африканский союз, со своей стороны, приветствует опыт Сьерра-Леоне, которая придерживается демократических процессов. Африканский союз будет и впредь сотрудничать с правительством Сьерра-Леоне, ЭКОВАС, Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и другими организациями и образованиями в деле содействия миру и безопасности в Сьерра-Леоне и таким образом во всем регионе Западной Африки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Африканского союза за его замечания и, в частности, за определение роли, которую Африканский союз будет играть.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие в начале нашей дискуссии сегодня утром. Я благодарю также заместителя Генерального секретаря Жан-Мари Генно и г-жу Макаски, заместителя Координатора по гуманитарным вопросам, за их весьма компетентные и полезные брифинги. Я также рад видеть за столом министра иностранных дел Сьерра-Леоне и министра иностранных дел Гвинеи. В частности я приветствую присутствие Франсуа Фаля в его новом качестве министра иностранных дел Гвинеи.

Сам выбор формата этого обсуждения со стороны британского Председателя Совета, мне кажется, свидетельствует о подходе, который становится все более и более актуальным. Болгария приветствует этот подход к различным конфликтам, в частности в Африке, но также в других частях мира: региональный подход. Сегодня мы обсуждаем не только кризисы в Сьерра-Леоне и Либерии, но также положение в регионе бассейна реки Мано в целом. Этот подход является весьма здравым, и мы высоко оцениваем его. Я должен сказать, что ситуации в этих странах взаимосвязаны самым непосредственным образом, почти как сообщающиеся сосуды. Совет поступает правильно, рассматривая их одновременно.

Прежде чем продолжить свои краткие замечания, я хотел бы сказать, что Болгария полностью присоединяется к заявлению, которое будет сделано сегодня во второй половине дня Данией от имени Европейского союза. Болгария, как Вы знаете, является страной, ассоциированной с Европейским союзом.

Одним из наиболее важных уроков успеха Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), несомненно, является тот факт, что он был достигнут в результате решительных действий страны, которая имеет исторические связи с регионом. Я говорю о Вашей стране, г-жа Председатель, Соединенном Королевстве. Болгария воздаст должное той роли, которую Соединенное Королевство играет в урегулировании трагедии Сьерра-Леоне, урегулировании, которое было бы невозможным без решимости и усилий Соединенного Королевства.

Конечно, другие члены Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности в частности, позволили достичь примечательной гармонии в подходе к этому кризису, который столь сложен с точки зрения гуманитарных вопросов. Эта гармония и единство подхода отражены в мандате, данном МООНСЛ сразу после того, как были определены недостатки мандата и слабости присутствия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне. Жан-Мари Гезенно красноречиво сказал об этом. Я полностью согласен с его оценкой. Ясно одно: хотя мы не можем сделать комплексную миссию Организации Объединенных Наций жестким принципом в конфликтах по всему миру, важно понять, что этот комплексный подход очень часто может обеспечить большую эффективность, в частности в гуманитарной сфере. Я с удовлетворением услышал, что г-жа Макаски подтвердила это впечатление. Так обстоит дело в Сьерра-Леоне. Так обстоит дело в Афганистане. Во все большей степени это справедливо и для других регионов.

Опасения, испытываемые гуманитарными сотрудниками в связи с некоторым ограничением их пространства для маневра и независимости со стороны политиков и военных кругов, как мне кажется, компенсируются их способностью оказывать подлинное воздействие на процесс принятия политических и военных решений. Мне кажется, что это чрезвычайно ценно.

Много уже было сказано о ясности мандата и том факте, что инвестиции были тщательно продуманы, с тем чтобы быть соизмеримыми с риском, с которым сталкивается Миссия.

Что касается других конфликтов в Африке, то мы должны также учитывать еще один аспект: масштабы Сьерра-Леоне и Либерии, которые являются

сравнительно небольшими странами, что позволяет, возможно, занять один и тот же подход в этих ситуациях. Но средства, требуемые в других ситуациях, явно более значительны. В особенности я имею в виду регион Великих озер, который, как я считаю, должен извлечь пользу из этих обсуждений, с учетом того факта, что нам далеко до стабилизации ситуации в этом регионе Африки.

Роль санкций — еще один аспект, который мы никогда не сможем обсудить исчерпывающим образом. Посол Агилар Синсер говорил об этом, и я согласен с ним. Санкции сработают в случае Сьерра-Леоне. Это верно, потому что, в то время, как в других ситуациях деньги питают войну, в данном случае войну питают алмазы. Когда мы говорим об алмазах, мы говорим об интересах, выходящих далеко за пределы данного субрегиона.

На этой ноте я хотел бы закончить, сказав, что уроки Сьерра-Леоне могут не иметь универсального применения, но они имеют отношение к большому числу кризисов, в особенности в Африке, где природные ресурсы относятся к числу причин несчастий людей, являющихся жертвами такой ситуации.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы приветствуем Вас, г-жа Председатель, в качестве Председателя и благодарим делегацию Соединенного Королевства за созыв этого важного заседания. Позвольте мне приветствовать г-на Момоду Корому, министра иностранных дел Сьерра-Леоне, и моего друга и коллегу Франсуа Фаля, министра иностранных дел Гвинеи. Министры иностранных дел Сьерра-Леоне и Гвинеи, заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Гезенно, заместитель Координатора чрезвычайной помощи г-жа Макаски и представители, которые выступали до меня, по сути осветили все те важные уроки, которые мы можем извлечь из опыта Сьерра-Леоне.

Тем не менее я хотел бы изложить следующие моменты. Выборы в Сьерра-Леоне в мае 2002 года являются крупной вехой на пути к миру в этой стране. Народ Сьерра-Леоне и избранное правительство под руководством г-на Каббы заслуживают наших поздравлений с успехом выборов. Организация Объединенных Наций, в особенности Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), заслуживают глубокой благодарности и

признательности за ценный вклад. Мы полагаем, что важная роль, которую играет Организация Объединенных Наций, сама по себе является ценным уроком, который следует учесть и на котором надлежит основывать деятельность в других регионах Африки, страдающих от подобных конфликтов.

Завершение МООНСЛ разоружения и демобилизации примерно 50 000 комбатантов, а также достижение мира и безопасности в Сьерра-Леоне являются успехом. Они доказывают, что решимость международного сообщества обеспечить мир и безопасность может быть реализована при наличии необходимой политической воли, ясных резолюций Совета Безопасности и четкого мандата и адекватных ресурсов для сил Организации Объединенных Наций. Мы должны сохранить такое положение и основывать на нем дальнейшие действия. Но завершение процесса требует реинтеграции бывших комбатантов и решения проблемы нехватки финансовых ресурсов.

Мы полагаем, что неудача в этой области может явиться серьезной угрозой стабильности, которая была достигнута к этому моменту. Это само по себе является еще одним уроком, который следует извлечь. Успех выборов, завершение разоружения бывших комбатантов и прогресс, достигнутый в деле возвращения и реинтеграции многих беженцев и внутренних перемещенных лиц, знаменуют завершение нынешнего этапа мирного процесса и начало нового этапа. На этом этапе избранное правительство должно укрепить основы стабильности и мира путем перехода к национальному возрождению. Страна по-прежнему нуждается в помощи международного сообщества. Это побуждает нас кратко прокомментировать масштабы кризиса в бассейне реки Мано, где беженцы относятся к числу важных факторов. Мы ожидаем обсуждения этого вопроса сегодня днем. Волны беженцев, которые периодически бегут от военных действий в Либерии, являются лучшим примером этого, как заявил министр иностранных дел Гвинеи в ответ на ваш вопрос, г-жа Председатель.

Нахождение региональных решений проблем региона и обращение вспять деструктивных военных действий в Либерии, в особенности, являются ключом к сохранению и развитию успеха, достигнутого в Сьерра-Леоне, и ключом ко многим хроническим и острым кризисам, как, например, кризисам, связанным с беженцами. Наконец, мы полага-

ем, что этот успешный опыт может быть повторен нами в других районах Африки, таких, как Сомали.

В заключение я хотел бы задать следующий вопрос. Когда кризис в Сьерра-Леоне был в худшей стадии, Организация Объединенных Наций направила туда одну из своих самых больших миссий, и ее успех был одним из самых важных уроков, которые нам следует извлечь, как было отмечено всеми здесь и как я упомянул в начале своего выступления. Чего ожидает Совет Безопасности в отношении кризиса в Либерии? Намереваемся ли мы ждать, пока произойдет дальнейшая эскалация кризиса, прежде чем мы обратимся к нему, как мы поступили в Сьерра-Леоне? Этот вопрос имеет последствия для извлеченных уроков.

Я полагаю, что успех МООНСЛ является хорошим уроком для нас, уроком, который мы должны спроецировать на Либерию. В противном случае, интенсивный кризис может вновь распространиться на Сьерра-Леоне, что не приведет к миру и безопасности в регионе Союза стран бассейна реки Мано.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю всех ораторов, выступавших сегодня утром, в особенности за их соблюдение регламента. Я хотела бы теперь вернуться к министру иностранных дел Короме и министру иностранных дел Фалю, и спросить их, не хотят ли они кратко прокомментировать то, что они услышали сегодня утром. Я предоставляю слово министру иностранных дел Сьерра-Леоне г-ну Короме.

Г-н Корума (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать здесь, что важные уроки проистекают из деятельности в Сьерра-Леоне Миссии Организации Объединенных Наций (МООНСЛ) и что эти уроки можно применить в субрегиональном контексте. Важно отметить, что работа МООНСЛ в качестве урока еще не завершена в Сьерра-Леоне. Необходимо рассмотреть еще несколько вопросов. Они рассматривались вполне успешно, но необходимо решить их надлежащим образом, чтобы мы не скатились обратно в смысле внутреннего положения. В их число входят вопросы реинтеграции бывших комбатантов, вопросы предоставления МООНСЛ более всеобъемлющего мандата, с тем чтобы он охватывал восстановление и вопросы управления, которые также необходимо решить, чтобы избежать скатывания страны вспять.

Я хотел бы добавить, что накопленный МООНСЛ в Сьерра-Леоне опыт может помочь нам не только продлить мандат Миссии, но и распространить его на другие страны субрегиона. Я считаю возможным изыскать пути объединения усилий, прилагаемых государствами Союза стран бассейна реки Мано и ЭКОВАС, с потенциальными усилиями МООНСЛ в целях улучшения ситуации. Важно, что мы добиваемся этого благодаря деятельности МООНСЛ, которая уже развернута в субрегионе; она уже там. Нам удалось бы намного уменьшить расходы в том случае, если бы МООНСЛ, которая действует в Сьерра-Леоне, могла пересмотреть свой мандат с целью учета ситуации, сложившейся в субрегионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет министр иностранных дел Гвинея г-н Фаль.

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Мое выступление будет кратким. Я хотел бы высказать несколько соображений в отношении Сьерра-Леоне. Во второй половине дня мы будем рассматривать вопрос о ситуации в регионе бассейна реки Мано.

Практически все члены Совета признают, что мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) имел четкий и конкретный характер, фактор, который способствовал успеху операции. Я хотел бы отметить ключевую роль, которую сыграло Соединенное Королевство в прошлом и играет сегодня в стабилизации обстановки в Сьерра-Леоне. Позвольте мне повторить: роль МООНСЛ не завершена. Миссия должна продолжать оказывать поддержку нынешней деятельности до тех пор, пока не будет установлен прочный мир в Сьерра-Леоне. Международному сообществу также необходимо продолжить свои усилия по оказанию содействия в интересах стабилизации ситуации в этой стране, которые могут закрепить уже достигнутые результаты.

Осуществляемая в Сьерра-Леоне работа носит новаторский характер и может служить примером для других регионов Африки. Успех операции в Сьерра-Леоне, если мы объективно оценим его, характеризуется рядом элементов, которые необходимо принять во внимание. В данном случае мы также думаем о Либерии и других странах Африки. Мы считаем необходимым рассмотреть и проанализировать в Совете этот пример, с тем чтобы учесть

все уроки, извлеченные из успешного опыта, накопленного в Сьерра-Леоне, и чтобы Совет мог добиться прогресса во всех регионах Африки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Геэнно и прошу его быть кратким.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Как только что отмечал министр иностранных дел Сьерра-Леоне, я хотел бы сказать, что сегодня перед нами стоит задача перехода от поддержания мира к миростроительству, чтобы реальный успех приобрел устойчивый характер. Именно в этом направлении необходимо продвигаться международному сообществу.

Финансирование деятельности по поддержанию мира осуществляется на основе начисленных взносов; развитие потребует добровольного финансирования. Мне кажется, что будущее мирного процесса в Сьерра-Леоне в настоящее время в очень большой степени зависит от устойчивых усилий международного сообщества в сотрудничестве с правительством и народом Сьерра-Леоне, направленных на закрепление достигнутых результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-жа Макаски, не желаете ли Вы что-нибудь добавить к сказанному?

Г-жа Макаски (*говорит по-английски*): Разумеется, я разделяю мнение, высказанное моим коллегой, и хотела бы добавить, что исключительно важно внимательно следить за ситуацией в гуманитарной и политической областях в соседних странах, причем не только из-за воздействия на сами эти страны, но и с учетом необходимости решать эти вопросы с точки зрения поддержания стабильности мирного процесса в Сьерра-Леоне. Достойно сожаления было бы сведение на нет достигнутого прогресса в результате происходящих в этих странах событий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы подвести итоги и уточнить основные аспекты, которые были выявлены в ходе состоявшейся сегодня крайне плодотворной дискуссии. Мы определили необходимость безотлагательного принятия мер международным сообществом, в том числе Советом Безопасности; необходимость применения с самого начала региональной стратегии; необходимость надлежащей координации усилий как между

учреждениями Организации Объединенных Наций, так и между Организацией Объединенных Наций и региональными сторонами; необходимость достижения скорейшей договоренности в отношении адекватного и эффективного мандата любых сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, подкрепленного адекватными ресурсами и единством членов Совета Безопасности; и исключительно важной роли гуманитарной и экономической деятельности как в краткосрочном плане в целях облегчения страданий, так и в долгосрочном плане для поддержки процесса постконфликтного восстановления. Как показала дискуссия, в период постконфликтной поддержки крайне важной является реформа сил безопасности и системы правосудия. Мы также коснулись вопроса о значимости привлечения ведущим государством внимания к международным усилиям и деятельности Совета Безопасности в зонах конфликта. И наконец, подчеркивалась важность гибкого реагирования на изменение обстоятельств. Мне кажется, что достаточно пристальное внимание было уделено важности своевременного отказа от стратегий, которые доказали свою несостоятельность.

Я с нетерпением ожидаю продолжения дискуссии во второй половине дня. Я намереваюсь начать заседание ровно в 15 ч. 00 м.

С согласия членов Совета сейчас я прерву заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.